

ДМИТРИЙ
АНГЕЛОВ

БУКВАЛЬНО

ДЕМОВЩИНА

Дмитрий Ангелов

Демовщина

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35741320
Демовщина: Буквально; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-907006-87-4

Аннотация

Каждый из нас мечтает о путешествии, но не каждый может бросить свои дела и отправиться в путь, навстречу приключениям. Для этого и существуют книги. Читая их, мы переносимся в другой мир, наполненный различными событиями, которые происходят с героями наших книг. Вот, и благодаря этой книги, читатель вместе с главными героями будет вовлечен в необыкновенные, опасные и очень интересные приключения. Мы часто задумываемся о «добре» и «зле», о Боге и «темных силах», о том, кто управляет нашей судьбой. Возможно, именно в этой книге вы сможете найти некоторые ответы на эти вечные вопросы. На примере главных героев автор попытался показать, как ничтожна наша сущность, и в то же время как много мы можем, сохраняя человеческие качества в самые невероятные и тяжелые моменты нашей судьбы. Автор объединил абсолютно не похожих по сути людей, и отправил их в одно опасное приключение. Как закончится их путешествия вы узнаете дочитав эту книгу.

Содержание

Берег Скифского моря	5
Агиом	70
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Дмитрий Ангелов

Демовщина

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя

© Дмитрий Ангелов, 2018

© ООО Издательство «Буквально», 2018

* * *

Берег Скифского моря

Обыденность – это баланс добра и зла.

Счастье – это окружение добра и отсутствие зла.

Горе – это присутствие зла без добра.

Вся наша жизнь выстраивается на этих чувствах.

Жаркий летний день уже не просто грел кости, а плавил лишний вес. Воздух, прогретый до тридцати пяти градусов, напоминал теплое молоко. Полное отсутствие ветра не прибавляло комфортных ощущений отдыхающим. «Лед» и «кондиционер» – самые популярные слова, которые были слышны повсюду. Теплое море и знойная погода отнимали силы, даря отдыхающим приятную истому. У любого человека в такие жаркие дни наступала некоторая усталость от отдыха. Это чувство просто необходимо для людей, прибывших в Крым за солнцем и морем со всей России. В такие дни даже вечер не добавлял пролады.

Совершая променад по набережной – а это чуть ли не единственное место для прогулок, – начинаешь всем телом отдавать воду со своего организма. После каждой вылазки в люди необходимо менять мокрую рубашку. Это, конечно, доставляет определенные неудобства, но эффект похудения скрашивает все отрицательные моменты. Каждый из отды-

хающих россиян приезжает в Крым для получения порции здоровья от моря и воздуха. Но никто еще не забыл его тут и оставить – благодаря безмерно выпитому алкоголю и выкуренным сигаретам. Вот так и балансирует наш организм – между морем, воздухом и алкоголем с сигаретами.

Если дневная жизнь у большинства гостей Крыма проста и понятна, то вечернее и ночное время полно загадок и приключений. Нет, речь не идет о приключениях, связанных с таинственными кладами или загадками истории. Речь идет об излишне выпитом алкоголе и неприятностях, связанных с этим. Впрочем, не хочется говорить о неприятном. При всех минусах, все-таки большая часть из нас справляется с тем, чтобы организовать свой досуг.

Вот и вечера Сергея проходили у барной стойки. Это некоторый культ, пришедший к нам из Америки. Когда можно просидеть несколько часов за барной стойкой, потягивая коктейли и слушая байки барменов или посетителей, решившись в этот вечер излить душу не очень знакомым людям... В эти мгновения с душевной теплотой вспоминаешь моменты из своего социалистического прошлого.

...Раньше моим родителям удавалось выезжать летом к морю. Тогда было популярным понятие «дикарями». Неделя в поезде – и ты в Крыму. Первоочередной задачей стоял поиск жилья. Заселиться в гостиничный номер «дикарю» было невозможно. Летом на море гостиница ассоциировалась с крепостью, взять которую не удавалось практически

никому. Но всегда выручали предприимчивые коренные жители: в летний период они умудрялись сдавать все объекты недвижимости – от комнат в своих домах и квартирах до балконов, летних кухонь и сараев. Вот в таких импровизированных гостиницах и жили «дикари» весь свой отпуск.

Я помню, как нам удалось урвать комнату в частном доме с большим двором и большим количеством отдыхающих «дикарей», живущих в этом доме буквально в каждой закутке. Вечерами родители и другие взрослые собирались за большим столом. Кто-то выпивал, кто-то пел песни под гитару, а кто-то рассказывал о своих победах и невзгодах. Все это было по-душевному, по-доброму, как-то по-русски, что ли. Пока взрослые вечеровали, дети со всего дома играли сами по себе, и это были счастливые моменты, что у взрослых, что у детей. Оставив ностальгию, вернусь к своему рассказу.

Тот вечер для Сергея, главного героя нашей истории, ничем не отличался от других: та же жара, то же море и тот же бар. Надев свежую рубашку, он направился уже знакомой тропой. Его путь проходил мимо дикого пляжа. Очень часто на пляже отдельными кучками в темноте сидели люди и выпивали, коротая вечер. Это было очень романтично – сидеть на берегу моря с друзьями, потягивать крымское вино и общаться на вечные темы. Проходя мимо сидевших на берегу людей, Сергей услышал чей-то окрик:

– Извините! У вас не будет зажигалки?

Он остановился, всем видом показывая, что есть. К нему

подошел невысокого роста человек. Сергей подал незнакомцу зажигалку. Когда незнакомец прикуривал сигарету, на его правой руке сверкнул красивый перстень. Сергей с удивлением обратил внимание на большой камень в перстне, который светился в темноте ярким голубым цветом. Сам перстень был даже не из золота, но камень выглядел явно необыкновенным. Получив зажигалку обратно, Сергей зашагал дальше.

Время ночных тусовок еще не наступило, и бар был совсем пустым. Сергея это не смущало, а лишь давало возможность занять место вблизи бармена. Когда бар заполнялся до отказа, сложно было сделать заказ, сидя на краю. Чтобы получить эту маленькую преференцию, он всегда приходил пораньше. Все бармены его уже выучили – они четко чувствовали людей, которые оставляли хорошие чаевые. По этой причине он был у них всегда желанным посетителем.

Начав разминку с «Лимончелло», который он готовил сам, бармен поспешил рассказать Сергею, как круто они вчера закончили вечер, сколько было народу и какую музыку принесли вчерашние посетители. Это было типичное начало его вечера. Дело в том, что Сергей не оставался допоздна и уходил до начала молодежной тусовки. К двум часам ночи в баре собирался уже свой круг молодежи. Они ставили клубную музыку и отрывались в танце. Это было уже не для него.

Следующим коктейлем был «Кровавая Мэри», обязатель-

но с кусочком сельдерея. Его Сергей мог цедить около часа, по чуть-чуть откусывая сельдерей.

Бар находился на набережной, и его выгодное расположение приносило хозяину немалые дивиденды. Во многом привлекательная атмосфера бара была создана самими барменами, которые получали долю от выручки. Это было очевидно по их старанию завлечь посетителей и приготовить коктейль подороже. Такие взаимоотношения хозяина и работников привели к хорошим выручкам и достойному заработку.

Пока посетителей было немного, бармен предложил Сергею выпить по пятьдесят грамм «Лимончелло». Сергей любезно согласился. В этот момент в бар зашла веселая компания из четырех молодых человек. Все они были уже под градусом. Заказав бутылку водки и сока, они по-хозяйски расселись за барной стойкой. Все их действия сопровождалось криками и неприлично громким шумом. Рядом с Сергеем сел, похоже, самый спокойный парень из этой шумной компании. Увидев в руках Сергея зажигалку, он жестом попросил прикурить.

«Да, моя зажигалка легко заводит новые знакомства», — с иронией подумал Сергей.

Допив свою «Кровавую Мэри», он заказал коктейль покрепче. Сосед, прикурив сигарету, спросил у бармена:

– Что, красивые девочки в этот бар заходят?

Бармен улыбнулся и ответил:

– Да! Минут через двадцать тут будет полный бар. А в двенадцать часов здесь яблоку будет негде упасть.

– Откуда ты, брат? – по-свойски спросил сосед бармена.

– Из Москвы. И мой напарник Рома тоже. А Эндрю с Тулы.

Он показал на молодого худощавого парня, подошедшего за зарядкой для электронной сигареты.

– Эндрю, чего дома не сидится в выходной? – громко спросил бармен у парня.

– Привет, Макс! Да зарядку забыл. Сигарета на нулях, – ответил Эндрю и начал рыться в проводах под стойкой – там лежали забытые гостями зарядки.

Затем бармены обменялись рукопожатиями. Потеряв собеседника, сосед обратил внимание на Сергея.

– Андрей! – протянув Сергею руку, представился молодой человек.

– Сергей! – любезно ответил тот и пожал руку.

– Откуда вы? – спросил сосед.

– Из Тюмени! А ты?

– Я с Феодосии. У моего товарища день рождения, и мы решили провести его здесь, в Коктебеле.

Сергей очень часто знакомился тут, за барной стойкой. Этот случай ничем не отличался от других.

Бармен приготовил Сергею напиток и любезно поставил его напротив парня.

– Что за коктейль? – поинтересовался Андрей.

– Не знаю. Кажется, виски с сиропом. Я попросил бармена сделать покрепче, вот он мне и намешал что-то, – пояснил Сергей.

Сосед последовал его примеру и попросил такой же напиток. Макс намешал коктейль и Андрею.

– Триста пятьдесят, – объявил Макс, показывая на стакан с напитком.

С незнакомых они брали расчет сразу, во избежание недо-стач.

– Ого! – изумился Андрей. – Вот это цены!

– Цены как цены, – закипая, ответил Макс.

– Да не скажи. У нас на побережье таких цен не было. Это вы, москвичи, нам их привезли, – спокойно проговорил Андрей и, повернувшись к Сергею вполоборота, предложил: – Давайте за вечер! – и, не дожидаясь ответа, сделал глоток.

Сергей последовал его примеру. Народ потихоньку подходил, сидячие места около стойки бара заполнялись. Между Сергеем и его собеседником стоял свободный стул – его заняла какая-то девушка лет двадцати пяти. Она была невысокого роста, со светлыми волосами, собранными в пучок, что говорило о ее целеустремленном характере. Правильные черты лица делали ее внешность очень привлекательной.

– Привет, Макс! – воскликнула она, еще не успев опуститься на барный стул.

Макс явно ее знал, он сразу подошел к ней и растянулся

в улыбке:

– Привет, Света!

Они ударились кулаками – некий ритуал приветствия, очень популярный у молодежи.

– Привет, Рома! – крикнула она второму бармену, который что-то увлеченно рассказывал девушкам на противоположной стойке, явно показывая свои симпатии одной из них.

– Приветик! – улыбнувшись, ответил он Свете.

Бармены часто флиртовали со своими посетительницами, и поверьте, это абсолютно ни к чему не вело. Такой профессиональной хитростью они привлекали красивых девушек к барной стойке, а на девушек в свою очередь слетались парни. Это система очень проста. Противоположности притягиваются.

Андрей, собеседник Сергея, решил не терять времени и сразу начал налаживать контакт с девушкой, которая села между ними.

– О боже! Вы просто прелесть! Как вас зовут? – сделав серьезное лицо и стараясь казаться трезвым, предпринял попытку познакомиться Андрей.

Не успела девушка сосредоточить свой взгляд на Андрее, как к ней подошел парень из его же компании и, по-своему положив на ее плечо руку, начал что-то рассказывать. Свете это однозначно не понравилось, она сбросила его руку и попросила талончик в уборную. У этого бара уборная находилась со стороны улицы, а вход в нее был платным. Это да-

вало дополнительные доходы хозяину. Однако для посетителей бара туалет был бесплатным – для этого и давали талоны.

– Красивая! – сказал Андрей, глядя уходящей девушке вслед, и тут же напал на своего друга: – Что ты лезешь, ненормальный? Девчонку напугал. Иди лучше танцуй.

Друг махнул рукой и с криками влился в шумную толпу своих друзей. В бар заходили и заходили посетители. Уже, действительно, у стоек не было места. На танцполе танцевали две девушки лет восемнадцати. Одна из них, с рыжими волосами, делала очень красивые движения – по ней было видно, что она увлекалась танцами. Получая удовольствие от танца, она привлекала внимание всех посетителей. Подруга ее вела себя намного скромнее. Попивая мартини, она так же смотрела на танцующую и очень лениво пританцовывала. Подпитые ухажеры быстро присоединились к девушкам.

– А что за «Лимончелло»? Что за напиток? – спросил Сергей сосед.

– Ликер на лимонах. Они сами его делают, – ответил парень.

– И сколько он стоит?

– Они берут сто тридцать рублей.

– Недурно. Тут, я смотрю, все дорого. Они привыкли к Москве, там-то цены куда выше! Мы тут гораздо скромнее живем, – возмутился Андрей.

– Посмотри, сколько народу, – сказал Сергей. – Спрос рождает предложение. Наверное, самый популярный бар.

– Да ладно, почти все тут из Москвы или Питера. У них зарплаты в других деньгах измеряются.

Было видно, что Андрей недолюбливал москвичей.

– Но не все так плохо. Они хоть цивилизацию в Крым привезут, – холодно парировал Сергей.

– А что, вы считаете, в Крыму до их прихода не было цивилизации?

– Дело не в этом, – начал оправдываться Сергей, не желая обидеть местного аборигена. – Просто это хорошо, что сюда приезжают не только провинциалы. Крым всегда славился слиянием цивилизации и провинции. Эта смесь дает самые прогрессивные идеи.

– Сколько у вас в Тюмени пакет молока стоит? – неожиданно спросил Андрей.

– Не знаю, наверное, рублей сорок.

– А у нас пятьдесят. Потому что коров тут нет. Большая часть продуктов завозится из Краснодара.

– А почему в Крыму коров нет? – с сарказмом поинтересовался Сергей.

– Если вы знаете, Украина перекрыла канал. А что такое канал?! Это корм скоту, это питье. Без воды тут ничего не вырастить.

– А почему скважины не бурят? У нас в Сибири народ давно на скважины перешел.

– Со скважин поля не польешь. После некоторого использования скважины вода становится соленой. А соленой во-

дой не наполиваешься! А без корма скот не проживет. Раньше в каждом дворе корова жила. А сейчас зарезали всех – вот и молока не стало. А потому все заводы по производству сыра, масла да творога позакрывались. Остались одни виноградники, пшеница да теплицы. Тут после Советского Союза и так сельское хозяйство загибалось. А после закрытия канала оно просто умерло. Вот тебе и коровы, – сказал Сергей, подытожив свои рассуждения.

Пришла Света и села на свое место. Увидев зажигалку Сергея, она достала сигарету и жестом попросила прикурить. Он, желая поухаживать за дамой, поднес огонек к ее сигарете. Смачно закурив, девушка что-то крикнула Максиму.

– Как обычно? – вежливо переспросил он.

– Да! – ответила она, а затем повернулась к Сергею и уверенно спросила: – Не хотите поменяться местами? А то я, кажется, помешала вашему разговору с другом.

– Нет-нет. Не убегайте от меня, столь прекрасная Афродита! – взмолился Андрей.

Девушка повернулась к нему, мило улыбнулась и, не отводя от него глаз, повторила вопрос. Ее настойчивость была убедительна, и Сергей не стал сопротивляться. Андрею это не понравилось. Он выпил свой коктейль и отвернулся к своему другу, сидевшему справа от него.

Девушка подозвала Макса и принялась хвастаться фотографиями из отпуска на Гоа. Макс для приличия рассматривал фото, пока его не окрикнул Рома. Народу в баре уже

было много, и нужно было работать. В ответ Света заявила Роме, что он зануда. Они мило поулыбались друг другу.

– «Лимончелло» со мной будешь? – предложил ей Рома по-свойски.

– Мне тоже налей, – попросил Сергей.

Когда три рюмки были налиты, ребята чокнулись и, не договариваясь, за что пьем, выпили до дна.

– Ты за что пил? – спросила Света у бармена.

– За Коктебель! – гордо сказал он.

– А вы за что? – она повторила вопрос уже Сергею.

Сергей усмехнулся и сказал:

– За Коктебель!

– Да, у дураков мысли сходятся, – сказала Света и рассмеялась.

«Очень смелая девушка!» – подумал Сергей про себя.

Роман улыбнулся и пошел за барную стойку, работать.

– Нет-нет! Вы меня неправильно поняли. Я тоже выпила за Коктебель! – торопливо проговорила Света, как бы извиняясь. И, положив свою руку на предплечье Сергея, сказала:

– Я по-дружески, не обижайтесь, ребята. – И, не переставая смеяться, добавила: – Ром, налей нам троим. Я угощаю, чтобы загладить свою вину.

Любой работник общепита любит халяву. После этих слов Светы Рома аж подпрыгнул и поторопился налить еще по рюмке.

– В следующий раз буду угощать я, – улыбнулся Сергей.

В их разговор вдруг вмешался Андрей:

– Рома, и мне налей. Я тоже хочу с вами выпить.

Они снова выпили – теперь вчетвером.

– Лишь бы денег хватило, – добавил Андрей. – Таких хреновых сезонов я не помню. Второй год себе на хлеб заработать не могу. Кризис долбаный...

– А где трудишься? – Сергей попытался поддержать разговор.

– Да у меня три гидроцикла на набережной в Феодосии. В прошлом году один пришлось продать, чтобы другие два обслужить и переоформить. Народ уже второй год приезжает какой-то бедный. Подходят, спрашивают цену и уходят. Будто я их должен бесплатно катать! Да и бензин у нас дороже, и запчасти... Одна пара подошла, спросила цену и давай возмущаться. В Анапе, видите ли, на сто рублей дешевле! Я им так и сказал, мол, если тут не нравится – езжайте в Анапу. Кем они меня только не обозвали! И хохлом, и крыманоидом, и лентяем, который не хочет работать. Обидно! Я бы с удовольствием работать пошел – только вот куда? Все заводы еще при Украине добили. А когда мы присоединились к России, и последние закрылись...

В этот момент его друг слева предложил ему выпить за именинника. Товарищи во главе с виновником торжества разлили водку по рюмкам и, громко радуясь и крича что-то несвязное, выпили за его здоровье.

– Извините! Вы не из Краснодара? Просто лицо ваше зна-

комо, – обратилась Света к Сергею.

– Нет, я из Тюмени. Меня Сергей зовут, а вы, я так понял, Света.

– Точно!

– Вы с Краснодара?

– Да! Но не совсем. Я сейчас тут, в Крыму работаю. Ну, или пытаюсь. А вы здесь на отдыхе?

– Да. В творческом отпуске.

– В любом отпуске хорошо! Вы художник? Хотя нет, вы скорее писатель. Нет, на писателя вы тоже не походите... Я не знаю, кто вы, – смущенно сказала она.

– Не ломайте голову. Я был чиновником, а сегодня безработный. Вот, хочу в Крыму обосноваться, но пока не очень выходит.

– Да, и у меня тоже не все просто, – вздохнула Света.

– Сейчас Россия переживает серьезный кризис, но он необходим, чтобы дать рост экономике. Давайте лучше еще по шотику «Лимончелло»? – предложил Сергей. – Только теперь я угощаю.

– Договорились! – кивнула Света.

Сергей подозвал Макса, и тот налил им еще по рюмке.

– Давайте, знаете, за что выпьем? За то, чтобы в Крыму все было хорошо! – предложила Света.

– Давайте!

– Вы опять без меня решили выпить? – вмешался Андрей.

Макс тут же налил еще одну стопку своего зелья.

– За что пьем? – спросил Андрей.

– За Крым, чтобы тут все было хорошо, – быстро проговорила Света.

И они вчетвером выпили, как по команде. После этой стопки у Сергея разболелся желудок: он вспомнил, что сегодня ничего не ел. Алкоголь и сигареты заставили желудок зануть.

«Надо идти кушать», – подумал он.

– Вы мне не составите компанию поужинать? – спросил Сергей у Светы.

– Можно поужинать роллами прямо тут.

– Это как?

– Ром! Ром! – Света подозвала бармена и сделала заказ на себя и своего нового знакомого.

Наступила очередь Сергея просить талончик в туалет. Вернувшись, он увидел, что его стул занят. На нем сидела какая-то девушка и мило болтала с барменом. На барной стойке стояли его роллы. Он подошел к своему месту и очень мягко сказал девушке, что это его место, и роллы – тоже его.

– Да-да! Конечно. Я только заказала себе коктейль, – растерянно сказала девушка.

Она взяла свой бокал и поспешно удалилась. Сергей хоть и не являлся любителем роллов, но компанию Свете с удовольствием составил, к тому же был сильно голоден. Чашечка кофе после японской кухни удвоила удовольствие.

Андрей с друзьями уже покинули бар, направившись

дальше – в караоке. К этому времени танцпол был битком забит людьми. Играла молодежная клубная музыка. У барной стойки стали появляться свободные стулья. Народ мало заказывал и больше танцевал.

Этот бар принадлежал летнему кафе. Кафе было устроено так, что его левое крыло занимал суши-бар, а правое – наш бар с небольшой танцплощадкой. У задней стенки стояла дорогая аппаратура, явно рассчитанная на большой концертный зал. По этой причине музыки было больше чем достаточно. По крайней мере, разговора в баре уже не получалось.

Как правило, к этому времени Сергей уже шагнул в сторону дома, но сегодня он был настроен по-боевому. Ему хотелось остаться и поучаствовать в этом празднике жизни. Допив кофе, они со Светой заказали еще по коктейлю. Бармен начал колдовать с напитками, предлагая им попробовать то одно, то другое сочетание. Выслушав советы бармена, молодые люди составили приблизительный план на вечер по напиткам – на пару тысяч рублей. Бармен с довольным лицом смешивал им заказанные коктейли.

– А почему вы не танцуете? – спросил Сергей Свету.

– А вы?

– Нет. Я уже старый, – отмахнулся Сергей.

– Значит, и я старая.

– Давайте на «ты», – предложил он.

– Давай, только пить на брудершафт не будем. Хорошо?

– Хорошо! Хорошо! Тем более я и не умею, – сказав это, он подумал: «После этих слов нам брудершафта не избежать. У женщин все наоборот: если “нет”, то скорее всего “да”, и при этом они сами тебя подталкивают. Наверное, такая ментальность, еще с древности».

К ним под села пара. Если судить по одежде, можно было подумать, что они были настоящими хиппи. Девушка села рядом с Сергеем. Лицо ее было сильно загоревшим. На вид ей было лет тридцать. Хотя можно и ошибиться – ведь солнечные лучи забирают молодость. Ее брови и челка были выгоревшими, а вот копна русых волос в большей степени сохранила свой цвет. Широкая рубаха из толстой льняной ткани была расшита смешными узорами. За плечами болтался тощий пестрый рюкзак. На ногах были широкие штаны из легкого ситца. Узоры на них напоминали индийскую сказку. На босу ногу надеты шлепки, имеющие, очевидно, приличный пробег. Педикюром новая гостья похвастаться тоже не могла.

Увидев на барной стойке сигареты Сергея, она сразу же попросила закурить. Он по привычке любезно кивнул и протянул зажигалку – уже в который раз за вечер.

– Нет-нет! Я попросила сигарету, – сказала она.

– Извините!

Он протянул ей пачку. Девушка вытащила одну сигарету и всем видом показала, что теперь неплохо бы дать ей прикурить. Сергей любезно повиновался. Парень окрикнул бар-

мена и попросил виски.

«Прикольно, – подумал Сергей. – На сигареты денег нет, а пить будут виски».

Макс быстро поднес ребятам напиток. Те поцеловались и выпили по глотку. Затем девушка повернулась к Свете с Сергеем и, протянув им свою руку, всю украшенную фенечками, представилась:

– Я Лика! Мы с Сашей пара. А вы?

– Мы нет. Каждый сам за себя. Я Света, он Сережа. Мы тут частые посетители. Правда, Сергей?

– Прикольно. А мы в Лиське на стоянке остановились. В Коктебеле живет первая жена Саши, мы у нее бросаем технику – и в Лиську. Уже третий год так отдыхаем. Вы бывали в Лиське?

– Да! – немного смущенно ответил Сергей. – Я там бывал. Света промолчала.

– Мы из Питера. Сюда приехали на мотоцикле. Я переводчица, Саша писатель, чокнутый писатель. Да, милый?

– Почему чокнутый? – заинтересовалась Света.

– Пишет порнороманы для маньяков.

– Прикольно, а где их можно найти почитать? – любопытствовала Света.

– А ты мне нравишься! – улыбнулась Лика, взяв Свету за руку, и усмехнулась, поймав ее заинтересованный взгляд.

Их взгляды пересеклись секунд на десять. Сложилась немного неловкая ситуация, когда прямо рядом с мужчиной

ми одна девушка «снимает» другую, при этом ничье присутствие им не мешает. Сергей посмотрел на Сашу.

– Лика любит красивых девушек, а ваша спутница очень привлекательная. Вот и пытается свой шанс не упустить, – объяснил Саша поведение своей половинки. – Милая! Оставь ребят в покое, а то Сергей уже косо на тебя смотрит.

Лика рассмеялась и своим смехом умело разрядила неловкую ситуацию.

– Сережа! Ты ревнуешь ко мне? Не надо, – успокоила она парня.

Больше всех смутилась Света. Было очевидно, что Лика ей тоже понравилась, но это нарушало ее сегодняшней образ. Сегодня она пришла в бар явно не за девушкой.

Лика по-хозяйски взяла из пачки Сергея еще одну сигарету и жестом показала, чтобы он за ней поухаживал. Он не успел – Рома опередил его.

Да, такого он еще не видел! Бывают же такие девушки. Она покруче любого парня будет. Некий микс наглости и харизмы, разбавленный женской привлекательностью и чувственностью – получился очень крепкий коктейль. Однозначно в их паре она главная, – размышлял Сергей.

Света, все еще не избавившись от краски стеснения, взяла талончик в уборную и ускользнула.

– Вы женаты? – потеряв свой объект симпатий, Лика переклочилась на Сергея.

– Да!

– Супруга ваша в Крыму?

– Нет, уехала не так давно.

– А вы что же?

– Пока я тут. Дела кое-какие.

– Вы тут работаете, или бизнес? – не успокаивалась Лика.

– Да нет, просто планируем перебраться в Крым – вот я почву и подготавливаю.

– Виски еще будешь? – спросил Саша Лику.

– Да, конечно! А вы виски будете?

– Нет, давайте лучше по «Лимончелло» вместе с барменом, – предложил Сергей.

– А что, у них есть этот напиток? – удивился Саша.

– Сейчас увидите! – и Сергей попросил Рому налить по шоту.

– За Крым! – прокричала Лика, и они выпили до дна.

Следующие десять минут Лика не отставала от бармена Ромы. Они в разговоре нашли общих знакомых. Друзья Лики, художники, живущие в Москве, – завсегдатаи одного из баров Москвы, где раньше работал Рома.

Саша сидел и ни на кого не обращал внимания, уткнувшись в свой гаджет. Светы не было уже больше десяти минут.

«Наверно, ушла по-английски», – подумал Сергей.

Макс что-то недовольно проворчал Роме, и тот, извинившись, оставил Лику и вернулся к работе.

– Что-то грустно... – протянула Лика и пошла танцевать.

По ее движениям было понятно, что танцевать она любит. Видимо, в Питере она каждый вечер зажигала в ночных клубах. Движения ее были очень изящны, и это выгодно выделяло ее из толпы танцующих. При этом, даже рюкзак не мешал ей двигаться. Через пять минут вернулась Света.

– Потеряли? Или забыли уже?

– Нет, что ты! Переживали, что не вернешься, – сказал Сергей, всем своим видом демонстрируя радость от Светиного возвращения.

Она сходу заказала мартини и апельсинового соку.

– А что вас в Крым потянуло? Извините за нескромный вопрос, – спросила она у Сергея.

– У моей супруги тут дом, да и вообще, мы влюблены в Крым.

– Тут хорошо отдыхать, а вот зарабатывать невозможно, – вмешался в их разговор Саша. – Сейчас кризис, и люди тяжело прощаются с деньгами. Да и конкуренция тут большая. Раньше сюда в два раза больше народу приезжало, а сейчас – одна нищета. Посмотрите за последние пятнадцать лет, сколько кафешек понастроили. Помню, раньше один «Сердолик» был. Да и не в кафе дело. Надо государству в санатории деньги вкладывать – да чтобы они круглогодичные были. Тогда и работа будет, и зарплаты будут. Вон моя бывшая жена – вышла замуж за мента. Теперь только на его зарплату да на бакшиш и живут. Раньше она от сдачи своего домика за сезон хорошо зарабатывала. А теперь? Много что по-

менялось, и пока не в лучшую сторону. Но все равно, ни я, ни моя благоверная Крым ни на какую Турцию или Египет не променяем. Разве там есть такие дикие пляжи? Разве там есть столько художников и поэтов? Рядом с нами в Лиське палатка стоит – семья из Москвы. Леха – мужик лет тридцати – один из лучших программистов в мире, супруга его – бывшая модель, до сих пор Лика на нее облизывается. И девочка трех лет, Настенька, ангел во плоти. Они уже третий год с нами на байках путешествуют. Ребята эти Крым ни на что не променяют! Что-то тут есть – необъяснимое и загадочное. Да и хорошо, что Крым забрали. На Украине что-то жуткое происходит, всё с ног на голову хотят поставить. Если бы сейчас тут не было России, вряд ли бы мы тут сидели. Носились бы пьяные укрофашисты с флагами по всему Крыму... Вот, тоже дебилы! Хоть бы историю почитали. Такой позорный эпизод у украинцев с их националистами пытаются в гордость перевоплотить. У меня дед сам был из раскулаченных, но фашистов украинских за людей не считал. Воевал с ними до сорок шестого года.

– Что ты, милый, о политике заговорил? Не ты ли мне обещал в Крыму о политике ни слова?! – вмешалась в разговор Лика.

В это время к ней уже начал приставать подвыпивший ухажер. Саше пришлось отшить его в грубой форме.

– Ну вот, опять ты на себя всякую пьянь цепляешь! – возмутился Саша.

– Я цепляю? – переспросила Лика. – Разве я виновата, что я у тебя такая сексуальная, что даже у еле живого человека что-то там поднимается?..

– Да что ты говоришь!

– Ну, что? Не нашел никого? – спросила Лика, указывая на смартфон, чтобы отвлечь Сашу от затронутой темы.

– Да нет... Глухо, как в танке.

– Что вы ищете? – поинтересовалась Света.

Этот вопрос засмутил Сашу – он явно не хотел продолжать разговор.

– Рома, налей-ка нам по шоту «Лимончелло», – попросил он.

– Пары для встреч он ищет. Что ты смущаешься? Может, ребята не против нам компанию составить? – выпалила Лика.

Сергея немного смутила откровенность Лики, а Света пожалела, что задала этот вопрос.

– Давайте за Крым! – предложил Сергей тост, уже пятый раз за сегодня, желая разрядить обстановку.

После того, как все дружно выпили, Лика схватила Свету и увлекла в танце. В этот момент заиграла неплохая музыка. Контингент на танцполе поменялся; люди пришли чуть повзрослее.

– Что вы ищете в Крыму? – обратился Саша к Сергею.

– У жены тут дом, хотим перебраться сюда.

– Я имел в виду – что вас сюда притягивает?

– Наверное, то же, что и вас, – пожал плечами Сергей.

– Мы любим летом ходить голышом, жить на природе в палатке – ну, и все, что с этим связано, а вот вы на нас не похожи. По вашим манерам можно понять, что вы любите цивилизацию. Вы, наверное, бывший чиновник?

– Да. Ты угадал. Я бывший чиновник.

– Бежите от правосудия? Сегодня многие бегут... Простите меня. Я уже лишнего горожу. Просто сейчас, судя по всему, в России началась реальная борьба с коррупцией, – как бы извиняясь, сказал он.

– Вы так считаете? – удивился Сергей.

– Ну да, по телевизору много показывают.

– Что показывают? Как никому не известных людей за миллиарды, найденные дома, сажают? А где посадки тех, кто эти миллиарды украл у государства в самом начале? Мы их по именам знаем, или они теперь недоступные небожители? Может быть, они просто боятся, что теперь выросли те, кто у них может украсть, и они просто защищают свои капиталы? Мне лично хочется другой справедливости. Давайте всей страной проснемся и начнем жить честно. Прямо вот так: встали утром, и начали сажать. Сначала тех, кто разворовал страну в девяностые. Потом тех, кто в нулевые, а уж потом тех, кто сейчас ворует. Вот тогда мы восстановим справедливое течение событий. Я думаю, это возможно, если судьи будут с чистыми руками, а не просто с забытым прошлым.

– Давай лучше выпьем? – предложил Саша.

Закурив сигарету, Сергей наблюдал, как их дамы отрываются в танце. Света танцевала не хуже Лики. Своими танцами они затмили молоденьких завсегдатаек. Девчонок это даже немного подбидело; они подошли к Максиму и попросили вернуть им телефон. Оказалось, музыка в тот вечер звучала с их смартфона. В баре стало тихо. Завсегдатайкам хотелось показать всем, что их присутствие украшает это заведение, но, когда они ушли, все ринулись к бару, заказывать коктейли.

Рома поставил похожую музыку, но многие остались за стойкой.

Лица и Света неплохо подружились, у них появились общие интересы, и своих мужчин они в них не пускали. Пока девушки отошли попудрить носики, на их стулья попытались присесть две другие красотки. Сергей мягко предупредил, что тут занято и его спутницы скоро вернутся. Незнакомок это не сильно смутило.

– Мы закажем и уйдем, – процедила блондинка, вся украшенная наколками, как из клана якудза. Максим, оказалось, знал эту девушку и ее подругу. Увидев их, он расплылся в улыбке, потом поцеловал обеих, перегнувшись через барную стойку, и налил им «Лимончелло».

– Как вы? – спросил он.

– Да вот, только вернулись, – ответила ему девушка с наколками.

– Где были?

– В Ялту ходили со своими знакомыми на яхте.

Девушка в наколках показала Сергею чересчур грубой. А вот ее подруга – очень простой. Через пять минут их общения с барменом, его догадки подтвердились. Вернулись Лика и Света.

– Вот и наши девочки пришли, – нарочито громко произнес Сергей.

Якудза и ее подруга вставать не торопились.

– Кого я вижу! Золотой язычок! – крикнула блондинка в наколках, увидев Лику.

Лика на мгновение смутилась, но тут же пришла в себя.

– Якудза! – воскликнула она.

«Но вот “золотой язычок” у всех остался в ушах... Интересно, к чему бы такое прозвище?» – подумал Сергей.

Света, чуть насупившись, посмотрела на неожиданных посетителей, поняв, что место ей никто уступать не собирается. Сергей предложил девушке свой стул, и она любезно согласилась.

Внезапно Якудза, взяв Лику, как парень, за зад, поцеловала ее в губы. Всех эта сцена шокировала – больше всего Лику и ее парня. Света не смогла сдержать улыбку – ее тоже поразило это зрелище.

Сергей попросил талон, решив сходить в туалет. Саша присоединился к нему: видно, он не смог придумать ничего лучше, как уйти с Сергеем в туалет.

– И откуда она взялась?.. – начал Саша.

– Я так понял, они давно друг друга знают? – перебил его Сергей.

– Это ее первая любовница. Лесбиянка конченная... Лика с таким трудом от нее ушла, – зло буркнул он.

– У них была любовь?

– Типа того! Ты знаешь, я подумал по поводу того, что ты мне сказал. Ты, наверное, прав, но без элиты никак нельзя, – неожиданно перевел разговор Саша.

– Про что ты?

– Ну, по поводу того, что сами жулики борются с коррупцией. Да, пожалуй, так и есть. Когда-то они наворовали и пробрались к власти, а сегодня боятся за свои капиталы – и поэтому так самоотверженно борются. Но, ты знаешь, это не страшно. Все будет как всегда. Те, кого они взрастят, те их и развенчают. Так что все получают по заслугам. Кто-то чуть раньше, кто-то чуть позже... Главное – вырастить здоровое поколение, а уж в этом они постараются.

Сергей заперезживал, что Свете станет скучно без него и она уйдет. Поэтому он поторопился вернуться в бар. Саша же пошел в магазин за сигаретами. Но, когда Сергей вернулся, Света была в центре внимания и явно не скучала. Якудза пила с ней на брудершафт, а Лика общалась с подружкой Якудзы. И на него уже никто внимания не обращал. С одной стороны, было обидно, но с другой – это был хороший повод уйти домой. Этим Сергей и воспользовался. Не привлекая

к себе внимания, он рассчитался с барменом и пошел в сторону дома. По пути ему попался похожий бар, но с караоке. Мимо него ему пройти не удалось – внутри сидел Андрей с друзьями. Друзья его были уже изрядно пьяны. Видимо, ему было скучно. Увидев своего нового товарища, Андрей обрадовался и пригласил его в бар. Сергей согласился.

– А где Света?

– Она там встретила своих знакомых, в общем, ей не до меня.

– Знакомая история, – с пониманием сказал тот.

– Да как бы я и сам хотел слинять...

– А мне показалось, что вы ей понравились, и у вас уже не будет одинокой ночи. Ладно, Бог с ней. Давайте выпьем, я вас угощаю! – предложил Андрей.

Сергей не стал сопротивляться.

«Почти полночь, а отдыхающих на набережной не убывает, – подумал он. – И ночь сегодня душная, в том баре было попрохладнее...»

Бармены в этом заведении были ленивыми и мрачными, а вот напитки оказались подешевле. Андрей заметно оживился, встретив Сергея.

– Как вам Крым? – поинтересовался он.

– Я люблю Крым! – задумчиво сказал Сергей. – Уже шестнадцать лет я приезжаю сюда. Мне не нужна Италия, Франция. Тут я себя чувствую намного уютнее. Я тут как дома. Все родное. Не знаю, почему. Я очень люблю Феодосию, с ее

зелеными улицами, с ее старым городом... Она напоминает мне детство, мое беззаботное детство... Когда я был еще подростком и жил в маленьком сибирском городке, где прошло мое самое счастливое детство. Феодосия напоминает мне этот городок. Они очень похожи – своими домами, зелеными аллеями, парками, кинотеатрами. Все очень похоже. Наверно, поэтому я чувствую себя здесь защищенно и комфортно. К этому нужно добавить море, горы и исторические места – и получится рай для меня. Меня очень впечатляет история. Когда ты прикасаешься к камням старой крепости или старого храма, внутри что-то переворачивается, будто сила веков вселяется в тебя. Один храм Иверской иконы Божьей Матери чего стоит! В него зайдешь, будто в параллельный мир попадаешь. А набережная! Какая архитектура у корпусов санатория «Восход»! Умели же люди приносить своими творениями радость окружающим. Жалко, конечно, что вид сегодня у них неприглядный. Многое непонятно: например, почему феодосийцы так свой город не любят? Пришлось мне побывать в Краснодаре, так там в какой двор ни зайдешь – везде клумбы, цветы. Очень красиво. Люди сами свои дворы в порядок приводят, а тут никому дела нет, ни мэрии, ни жителям. Памятники архитектуры все загажены, страшное дело. Как-то все убого, хотя можно было бы так раскрутить эти места! Сложно представить, что Феодосии уже двадцать шесть веков. Может, что-то и изменится со временем в лучшую сторону, хочется верить...

– Вы знаете, крымчанам очень тяжело пришлось в девяностые и в нулевые, когда люди по месяцу сидели без света. Киев денег не выделял ни на что. Все коммуникации пришли в негодность. Как-то надо было выживать, вот и крутились все, как могли. Да и отток хороших специалистов был приличный. Когда уровень жизни упал, все толковые разъехались – кто в Россию, а кто в Украину. Тут ни работников, ни руководителей не осталось. Наркота процветала, бандитизм, в общем, не до цветочков было. А сейчас к России перешли. Когда Украина была, все в два раза дешевле было, а сейчас цены такие, что многие вообще в магазин ходить перестали! За заработками в Россию ездим, у меня все однокашники в Краснодар сбежали. Вот так и выживаем. Так что пока не до цветочков. Наступят и наши времена. Я в это верю, Крым вернет свою былую славу.

К барной стойке подсели две девушки лет двадцати пяти. Обе были блондинки – одна собрала волосы в хвост, другая, наоборот, распустила, показывая всем свою красивую гриву. Одеты они были хоть и по-вечернему, но без лишних изысков. Та, что с хвостиком, – в летнем белом коротком платье и светлых босоножках на каблуке. Вторая – в элегантном бледно-розовом комбинезоне. У обеих часы на руках и неотъемлемый атрибут современного человека – айфон. Айфон – это не только средство коммуникации – это, прежде всего, фотоаппарат, особенно для девушек. Каждая современная девушка делает до сотни селфи в день – некий спо-

соб поднять свою самооценку. Сегодня девушкам в двадцать лет не модно показывать свой ум, умение вести хозяйство, способности рукоделия. Им важно красиво накрасить глаза, губы, а потом эти части своего лица оттопырить и выпучить, чтобы сделать тысячное селфи подряд. Если рассматривать фото современных красавиц, то сложно найти между ними разницу. У каждой будут выпученные глаза и вытянутые по-утиному губы.

Наши гости не отличились от других представителей молодежи и тут же, у барной стойки, начали себя фотографировать. Друзья Андрея не оставили их без внимания. Но, видимо, изрядно выпившие молодые люди не заинтересовали девушек. А вот собеседнику Сергея повезло чуть больше. Гости сели напротив молодых людей, и Андрей сразу состроил глазки той, что с хвостиком. Поняв, что отказа не будет, он подсел к ним. Девушки включили игривое настроение и принялись с ним кокетничать. А Сергей снова остался один. Видимо, его судьба – лечь сегодня спать пораньше.

Допив свой напиток, он встал и пошел домой. Девушки проводили его взглядом, но не остановили. На выходе из бара он нос к носу столкнулся со Светой.

– Вот ты где! – воскликнула она с неподдельной радостью. – Я думала, ты от меня сбежал, и уже не надеялась увидеть!

В караоке пришли все – и пара хиппи, и Якудза с подружкой. Лика схватила Сергея под руку и потащила с собой. Све-

та взяла его за другую руку.

– Мы тебя не отпустим, правда, Светик? – проворковала Лика.

– Конечно!

Они потащили его за стол, в центр зала. Людей было совсем не много. Слева от них сидела большая компания – пять парней и три девушки. Судя по всему, они были мало знакомы друг с другом. Девушки сидели на диване и строили парням глазки. Момент распределения (или определения), кто с кем, еще не произошел. По всей видимости, они пришли незадолго до наших героев. Стол у них был пустой. Парни сидели напротив девушек, и каждый пытался произвести на девушек впечатление. По возрасту им было от восемнадцати до двадцати лет.

Прямо перед столиком Сергея и его друзей сидела взрослая компания – двое мужчин и две женщины, и с ними была девочка лет тринадцати. Ей это мероприятие было явно не по душе. Компания была уже выпившей, на столе стояла почти пустая литровая бутылка водки. Слева от них, за спиной Сергея, сидели две парочки лет тридцати. На столах у них стояло по бутылке шампанского и коньяка, да еще фруктовая нарезка.

Когда друзья усаживались за стол, ведущая пела известную французскую песню. Сергей был не большим знатоком французского, но понимал, что не все слова она проговаривала правильно, хоть ее голос и был весьма привлекатель-

НЫМ.

К ним подошла очень милая девушка-официантка, чтобы принять заказ. Инициативу на себя взяла Якудза. Она предложила взять водки подешевле, мясную нарезку, соленья и литр вишневого сока. Ее предложение все поддержали. При рассадке за столом сразу можно было понять, кто к кому испытывает симпатии. Первым за стол сел Саша. Сергей расположился рядом с ним, слева от Сергея – Света. Рядом со Светой уселась Якудза, затем ее подруга. Лике не понравился такой порядок, и она предложила Саше сесть поближе к подружке Якудзы, а сама уместилась между ним и Сергеем.

Якудза сразу заявила Свете и своей подруге, что за ними будет ухаживать она, а мальчики пусть обслуживают Лику, добавив с ехидством, что Лика – дама ненасытная, и ей даже двух мужчин будет мало. Лика сделала вид, что ничего не услышала.

В этот момент запел мужчина из компании, которая сидела перед ними. Пел он «И снова третье сентября...». Голос у него явно присутствовал, да и песню он знал хорошо – исполнял ее, даже не глядя на экран. ему, казалось, больше всего нравилось самому ее петь. Это произведение в караоке за вечер поют раза три, по этой причине его особо никто не слушал, кроме супруги и девочки-подростка.

К столику компании Сергея подошел молодой человек и спросил, что они будут петь. Якудза, не дожидаясь никого, заявила, что петь они будут «Ариведерчи» Земфиры.

«Прыти и напористости у Якудзы не занимать», – подумал Сергей.

Внешний вид девушки многое говорил о ее характере. Первое, что бросалось в глаза, – это татуировки по всему телу. Зеленые драконы, обвивающие ее руку от кисти, уходили на шею и туловище. Вторая рука тоже была украшена рисунками на восточную тему. Из-за тату Якудзе приходилось носить майку и бейсболку, да и вообще соответствовать спортивному стилю. Белые шорты и облегающая майка, кроссовки и спортивные часы – вот и все, что на ней было. Да еще туго заплетенная коса. По внешнему виду можно было сказать, что она занимается какими-то единоборствами.

А вот подруга Якудзы была ей полной противоположностью. Беленькое платье, шлепки, металлический браслет, черные, чуть вьющиеся волосы, большие яркие глаза и скромное поведение. Как выяснилось, девушку звали Нина. Она вела себя очень тихо и старалась опускать глаза, боясь с кем-то встретиться взглядом.

Света же смущалась от соседства Якудзы: уж больно открыто та проявляла свою симпатию.

К ребятам подошла официантка и принесла заказ. Саша взял водку, а Сергей разлил по стаканам сок. Девчонки хоть и согласились пить водку, но никто из них – даже Якудза! – не допил до дна. В такую жару пить водку – это особого рода издевательство. Хоть напиток и пытаются заморозить, но после первой рюмки вторая уже не идет. Тем не менее, первая

была выпита за прекрасных дам – такой тост произнес Саша. Но вот подошла очередь ребят исполнять заказанную песню. Официант принес четыре микрофона. Якудза сразу предупредила, что первую песню она хочет спеть одна, и никто не стал возражать. Она вышла в центр зала и начала петь. Сергей не был любителем творчества Земфиры, но про себя оценил голос Якудзы. Лика сказала, что Якудза поет очень хорошо, особенно Земфиру. В этот момент Сергей взглянул на Свету – она с мокрыми глазами и открытым ртом слушала песню. Заметив внимание Сергея, она смутилась. Она наклонилась к нему и сказала:

– Земфира – мой любимый исполнитель, а у этой девушки очень хорошо получается.

Она доверительно взяла Сергея за руку и продолжила внимательно слушать. Якудза старалась и пела с душой. Все в зале смотрели на исполнительницу. Видимо, песня и голос тронули всех присутствующих. Когда она закончила петь, аплодировали все, даже оператор. Света хлопала громче всех. Якудза поклонилась и, как бы немного смущаясь, села за стол. Было видно, что всеобщие овации смущали ее. Она даже села как-то неуверенно и принялась разливать водку по рюмкам. С одной стороны, это была дерзкая, самоуверенная девушка-хулиганка, но в то же время, когда на нее обратили внимание, она очень искренне и мило смутилась...

«Очень непонятная личность», – заключил Сергей.

Под ее образом спортивной и грубоватой пацанки скрыва-

лась довольно чувствительная натура, которая прячет свою сущность за маской. Видимо, таким образом она отдавала дань моде или просто боялась остаться непонятой.

Все в зале высказали свое восхищение исполненной песней, и Света предложила выпить за исполнительницу. Якудза, уловив симпатию Светы, снова вернулась в свой брутальный образ и чуть ли не откровенно начала кадрить Свету. Прошло буквально две минуты, и от чувственной натуры не осталось и следа.

– Кстати, меня зовут Аня, – представилась Якудза и протянула Сергею руку, вспомнив, что их так никто и не познакомил.

– Я Сергей, а моя спутница – Света.

Света вопросительно посмотрела на него, но сделала это незаметно для других – только чтобы он обратил на это внимание. Сергей решил таким образом отгородить Свету от явного напора Ани. Света промолчала, тем самым давая безмолвное согласие, что она с ним. Это удивило Анну, но не смутило.

«С самого начала вечера Нина не произнесла ни слова. Не то, чтобы это было странно, но уж очень хотелось бы услышать ее голос», – пронеслось в голове у Сергея.

– Анна нас поразила песней, а чем удивите вы, Нина? – задал Сергей вопрос.

– Нина любит слушать, как я пою, а вот сама петь не любит, – немного дерзко ответила за подругу Анна. – Наверное,

следующую песню нам исполнит Лика, – предложила она.

Лика в ответ только улыбнулась.

– Сергей, пойдемте покурим, – сказала Лика и, уверенно взяв за руку, повела его к месту для курения. Сергей послушно последовал за Ликой. Они сели за отдельный столик около выхода, на котором стояла пепельница. Угостив даму сигаретой, он прикурил свою.

– Сергей! Между нашей подругой Якудзой и Ниной не простые отношения.

– В смысле? – спросил Сергей.

– Понимаешь... Аня – очень интересная и разносторонняя девушка, она... как бы это тебе объяснить... «госпожа». А Нина – ее раб, то есть «нижняя». Понимаешь, у них не простая дружба, и «нижняя» не откроет рта без разрешения «госпожи». Эта такая игра. Ну, наверное, ты понял.

– Да, мне кажется, я понял.

– Сама по себе Аня – очень хороший человек, но ей нравится быть не такой, как все. Она всегда в поисках нового. Вот и теперь – просто девушки ее уже не устраивают, и она пробует себя в новых играх. Если бы в нашем обществе разрешалось делать все, что хочется, Якудза бы привела Нину на поводке, голой и на четвереньках.

«Учитывая компанию, в которую попали мы со Светой, стало понятно, откуда у Лики такое прозвище – “золотой язычок”», – осенило Сергея.

– И я бы на твоём месте приглядела за Светой, а не то

Якудза ее уведет.

– Да ладно, она, в отличие от Ани, правильной ориентации.

– Смотри, Якудза и не таких уводила.

Они успели к своей очереди исполнения песни. Лика взяла микрофон, заказала песню и вышла в центр зала, последовав примеру Анны. Заиграла музыка, и Лика исполнила очень красивую лирическую песню на французском языке. Да, это было что-то! Даже ведущей стало неловко за то, как она перед этим исполняла песню на французском. Все сидевшие в зале осыпали нашу исполнительницу аплодисментами. Лика не стала скромничать и с широкой улыбкой, кланяясь во все стороны, рассылала воздушные поцелуи.

– Не зря ей придумали прозвище «золотой язычок». Она свободно на пяти языках говорит. А вы стихи ее, на французском, слышали? – спросил Саша у Сергея.

– Да! И одни такие, она мне посветила, – вставила Аня.

«Так вот почему такое прозвище! А я уж было подумал...» – усмехнулся про себя Сергей. В этот момент Анна увидела его задумчивое лицо и села поближе.

– Сергей, а ты что подумал? – и, засмеявшись, добавила: – Хотя в этом плане у нее тоже все в порядке, – с этими словами она в упор посмотрела на Свету. Света засмушалась и немного покраснела.

Когда Лика закончила принимать поздравления и вернулась к ним за стол, у всей компании появился новый повод

для тоста. Саша предложил всем выпить за свою половинку, никто сопротивляться не стал.

«Вот везет же людям. Как они красиво поют! Интересно, а Света петь умеет? Надо ее уговорить», – подумал Сергей.

Лица позвала Свету в уборную, Анна пошла за ними.

– Похоже, ушли надолго, – протянул Саша.

– Можно пойти перекурить, – предложил Сергей.

– Лица испытывает симпатии к Свете, – уже на улице неожиданно выпалил Саша.

– Да! Я это заметил, – ответил Сергей.

– Как вы смотрите на то, чтобы посетить наш загородный дом в Лисьей бухте?

– Ты имеешь в виду палатку?

– У нас там не просто палатка – у нас там двухкомнатная палатка, – заулыбался Александр.

– Я-то не против, а вот какие планы у Светы, мне неизвестно.

– Ничего страшного. Лица все решит, мне так кажется, – добавил Саша.

Девчонки и впрямь надолго ушли в уборную. Им пришлось пропустить свою очередь выступления, но, поскольку исполнительницы были очень хороши, ведущий пообещал дать им одну песню вне очереди.

Спустя минут десять девчата вернулись в очень хорошем настроении. Лица придерживала Свету за талию. Подойдя к столу, Лица предложила Сергею поменяться с ней местами.

Он согласился.

Как только девочки пришли, ведущий принес им микрофон. Анна снова заказала песню Земфиры – «Искала». Теперь она уже не выходила в центр зала, а просто встала около стола. Если закрыть глаза, то можно было представить, что поет сама Земфира. Аня пела с душой. Она не пыталась подражать, она пела, как сама чувствует, поэтому у нее очень хорошо получалось.

Сергей вновь заострил свое внимание на Свете. В этот раз она, запрокинув голову назад, закрыла глаза и просто слушала исполнительницу. Лика попыталась что-то сказать, но, увидев, что Света получает удовольствие от прослушивания песни своей любимой певицы, замолчала. В этот момент было видно, что, закрыв глаза, она представляла Земфиру. Все сидящие в зале привстали, аплодируя Якудзе. Следующий столик отказался от своей очереди в пользу столика ребят. Лика чуть ли не выхватила микрофон у Анны со словами:

– Моя очередь!

Аня легко уступила. Наблюдалась живая борьба между девушками. В этот раз Лика спела песню на английском. Да, это было что-то невероятное! Света даже поцеловала Лику за столь шикарное исполнение. Лика наклонилась и что-то сказала Свете на ухо. Та улыбнулась и сильно засмушалась. Личико ее покраснело. Она встала из-за стола, схватила Сергея за руку и потащила на улицу.

Они вышли из кафе и направились в сторону пляжа. На

море был полный штиль. Кучки людей в виде темных теней сидели то там, то тут по всему пляжу.

– Дай сигарету, – попросила Света Сергея.

Она была сильно взволнована.

– Что случилось? – последовал логичный вопрос от него.

Света молчала и просто смотрела на море. Свет луны отражался на воде. В голове ее что-то происходило. Было видно, как смешивались чувства и мысли. Она повернулась к Сергею и неожиданно спросила:

– Я красивая? Только ответь – да или нет.

– Да.

– Я могу понравиться мужчине? Да или нет.

– Да.

Она вновь замолчала. Докурила свою сигарету, опять взяла его за руку и повела назад в кафе. Что это было? Наверное, Сергею нужно было предпринять какое-то действие, обнять, поцеловать ее, но он ничего не сделал. Подойдя к входу, она попросила:

– Не оставляй меня сегодня одну! – И, не дожидаясь ответа, потащила его к столу.

Лица сидела на своем старом месте, и Сергей со Светой сели рядом. Все сидящие за столом поняли, что девушка определилась, с кем ей остаться. Спев еще пару песен, компания решила пойти на пляж и встретить рассвет на берегу. Якудза взяла инициативу в свои руки. Собрав остатки закуски со стола в свой рюкзак и спрятав бутылку коньяка Лике в рюк-

зак, вся веселая компания отправилась на берег. На выходе Сергея окликнул Андрей. Он сидел все с теми же девушками, при этом его рука обнимала одну из них.

– Ты пошел? – спросил он Сергея.

– Да, мы на пляж, там будем рассвет встречать.

– Давай, удачи, – он кивнул в сторону уходящей Светы.

– Счастливо, – ответил Сергей.

Саша предложил пойти на тот пляж, мимо которого Сергею приходилось проходить каждый день. Девушки шли впереди. Якудза обнимала свою Нину за плечи и что-то рассказывала Свете. Лику повернулась и попросила Сергея и Сашу купить сок. Магазин был в другой стороне, и им пришлось вернуться, а девушки пошагали дальше.

– Ты знаешь, я Лику из петли вытащил... – неожиданно начал Саша.

Сергею стало понятно, что он уже давно хотел высказаться.

– Они с Якудзой были любовницами. Это старая история. Откуда она только появилась?.. У Лику были к ней очень сильные чувства. Они три года прожили вместе, и я вижу, что чувства до сих пор не угасли. Как бы Лику снова не понесло.

Это было шесть лет назад. Лику жила с парнем, который причислял себя к «золотой молодежи». Его звали Вадим. Его отец был очень богатым и влиятельным банкиром. Денег Вадим не считал, у него было все, что он только пожелает. Лику

закончила факультет журналистики, очень талантливая была студентка. Готовила себя к работе за границей, выучила несколько языков. Жизнь складывалась как нельзя лучше.

На одном из конгрессов она познакомилась с Вадимом. Она тогда училась на пятом курсе и подрабатывала переводчиком на подобных мероприятиях. Вадим возглавлял одну из многочисленных фирм своего отца и был участником этого конгресса. Там он ее и охмурил. Молодой, успешный красавчик, с хорошими манерами, с деньгами и хорошим образованием, полученным за рубежом. Как можно было в него не влюбиться! Когда она закончила университет, он помог ей устроиться в посольство в Бангкоке. Она была на седьмом небе от счастья. В Таиланде Вадим купил ей квартиру. Вместе они провели там месяц, потом он уехал в Москву.

Через полгода он снова появился, но чувств к ней уже не испытывал. Подсадил Лику на наркоту и стал издеваться над ней. Превратил ее в секс-рабыню. Приезжал в Таиланд со своими дружками и использовал ее, как хотел. Работа полетела в тартарары. А ей приходилось все это терпеть. Деньги он оставлял через своих друзей, которые давали ей только на еду. Она опустилась тогда ниже плинтуса. Наверное, так бы и закончилась ее жизнь, если бы не Якудза.

Анька в то время занималась единоборствами и часто моталась в Таиланд. Она изучала там тайский бокс. Благодаря своему боевому характеру, Якудза подружилась со всеми бойцами и всем криминальным миром Таиланда. Ее там

встречали как свою. Там и родились на свет два ее дракона в виде татуировок. Причем одного из них ей колол монах, после победы в бою с чемпионом.

И вот по воли судьбы Якудза со своими друзьями отдыхала на одном из многочисленных островов Таиланда. В то время этот урод Вадим вместе со своими друзьями стоял на яхте около этого острова. Когда они в очередной раз начали издеваться над Ликой, она не выдержала и прыгнула в воду. Они, вместо того, чтобы спасти, начали стрелять по ней из пневматической винтовки. Ей с трудом удалось доплыть до берега – там столько акул и всяких тварей!

Когда Лика выбралась на берег, силы ее покинули. Вот там Якудза ее и подобрала. Мало того, что она заступилась за нее, она еще наваляла Вадиму и его друзьям-извращенцам и забрала Ликины документы. Чуть позже увезла ее домой в Россию.

Этот придурок и в России не давал Лике покоя. Ей пришлось жить у Якудзы. Анна ее от наркоты отучила, спортом заставила заниматься, работу ей нашла. В то время многие писатели хотели издаваться на английском, французском, немецком языке, вот Лика и занималась переводами. Очень хорошо зарабатывала. Ей тогда прозвище дали – «золотой язычок», за способность переводить. Деньги за это она брала немалые.

Они стали подругами. Катались по всему миру, транжирили деньги, как могли. На одной из тренировок Якудзе доста-

лось, и ее увезли на скорой с кровоизлиянием в мозг. Лика собрала все сбережения и увезла ее в Германию. Там опытные специалисты сделали операцию, все обошлось. Вот и зародилась у них любовь. А через какое-то время Анна от нее ушла. Просто оставила записку со словом «всё» и ключ от квартиры – и ушла.

Мы с Ликой в то время вместе работали в одном из издательств. Я как-то решил за ней заехать, поднялся в квартиру, дверь была открыта. Я постучал и зашел внутрь, а она висит на люстре, ноги еще дергаются, вот я ее из петли и вытащил. Она в себя пришла, плачет, ничего не говорит, только кричит – «Всё!» – и плачет. Просидел я около нее две недели, а потом к себе забрал, теперь вместе живем, вот уже три года. Якудза исчезла тогда, говорят, в Китай уехала. В общем, ее три года никто и не видел...

Они дошли до магазина, взяли сока, сыра и пошли обратно. По пути встретили Андрея с девушками, улыбнулись друг другу и разошлись.

«Вот и у него все получилось – даже друга-именинника бросил, пошел девчонок провожать», – пробежала мысль у Сергея. Была глубокая ночь, многие шли домой, но на набережной еще кипела жизнь. Из ближайших кафе доносилась музыка. Около ларьков с шавермой толпился народ. Еще одна летняя ночь шла своим чередом.

– Ты ревнуешь? – спросил Сергей Сашу.

– Я не ревную, скорее, боюсь за Лику – вдруг у нее любовь

еще не остыла.

Сергею в этот вечер показалось, что Лика уже равнодушна к Анне. Почему-то, после того, как он услышал, как она поет, да еще после рассказа Саши, ему не хотелось называть ее по прозвищу – Якудзой. Как бы там ни было, она спасла Лику. Ему показалось, что Анна была очень одинока, и ее облик крутой девчонки – это всего лишь защитный костюм от внешнего мира. Да еще эта Нина... Тоже Богом обиженная, заблудшая душа. Вот они, наверное, и нашли друг друга. Как-то, все это странно – и как его угораздило попасть в такую компанию? Раньше про лесбиянок и всяких там «рабов» только по телику смотрел, а тут, пожалуйста, вот они, рядом, – размышлял Сергей.

Они вышли на набережную, где их должны были ждать девушки. Ночь была в разгаре. На берегу сидели компании, где-то брэнчала гитара, где-то играла музыка из колонок, а где-то сидели в тишине. Всматриваясь в каждую компанию, парни искали своих девушек. Им пришлось дойти до самого края пляжа, прежде чем они нашли их. Девчата выбрали место, где камни были собраны в кучу.

Они расположились на камнях. Накрыли импровизированный стол и тут вспомнили, что одноразовых стаканчиков никто не взял. Пришлось пить всем из одной бутылки. Все это действо напоминало Сергею студенческие годы. Такой романтической обстановки он лично не ощущал очень давно. Понимая отношения Саши, Лики и Ани, Сергей чув-

ствовал напряженность атмосферы. При этом между Ликой и Аней отношения складывались без особого напряжения, а вот Саша себя сильно накручивал. Остальным было весело – все шутили, рассказывали какие-то истории, наконец, даже Нина начала разговаривать. Судя по ее речи и разностороннему развитию, она была вполне неглупым человеком. Только Саша был очень хмурым и замкнутым, весь в себе. Поняв, что надо разрядить обстановку, Сергей отозвал Лику в сторону и решил с ней переговорить.

– Лика! Саша очень переживает, что появление Анны опять повлияет на твое психоэмоциональное поведение.

– Она меня простила! И у нас с ней все кончено. Она меня давно простила! Теперь главное – чтобы я себя простила.

– А ты за что?

– Саша тебе все рассказал?

– Да.

– Значит, он не рассказал тебе самого главного. Якудза ушла от меня из-за него, она не хотела мешать нашему с ним счастью. Вот по этой причине она и ушла. Она видела, как мне с ним хорошо, видела, что я могу создать человеческую семью и жить как все. Она поняла, что этого мне дать не сможет. А я сама глупость сотворила – лишь потому, что не могла себя простить. Я чувствовала себя предательницей.

– Тебе надо срочно с ним пообщаться. Он думает, что все происходило по-другому, – сказал Сергей.

– Александр очень чувствительный, очень утонченной на-

туры человек. Пусть уж лучше он считает виновной Якудзу, чем сам будет мучиться и винить себя. А я найду, что ему сказать, чтобы он почувствовал себя увереннее. Давай, пойдем, а то Света тебя ко мне ревновать начнет.

Они вернулись в компанию. Лица села на колени к Саше и стала что-то нашептывать ему на ухо. Затем они громко рассмеялись. После разговора Сергея и Лики у Саши поднялось настроение. Все в компании приободрились.

– Вы как хотите, а я пошла купаться. Нина, Света пошли со мной! – воскликнула Анна.

Света поддержала ее.

– Надо хмель свой прогнать, иначе мне будет плохо. Я уже давно так много не пила, – сказала она.

– Я с вами! – закричала Лица.

Девчонки веселой толпой, раздевшись догола – кроме Анны, – бросились в воду. Анна раздеваться не стала. Сняла лишь кроссовки с носками и нырнула прямо в шортах и майке.

– Какие они красивые! Жалко, что так темно. Чуть бы поярче светила луна, – с сожалением произнес Александр.

– Мальчики, пойдете к нам! – позвала Лица.

– Ты как? – спросил Саша Сергея.

– Можно, но чуть позже, на рассвете, – ответил Сергей.

– Мы на рассвете будем купаться, – крикнул Саша девушкам.

По всей видимости, Нина не умела плавать и поэтому ба-

рахталась у берега. Лика со Светой дурачились, как дети. Аня, как и положено спортсменке, устроила заплыв. Плавала она хорошо. Девчонки пытались ее догнать, но развернулись на половине пути, поняв, что им это не удастся.

Сергей начал переживать, как бы никто не утонул. Все были уже изрядно выпившими, и баловство на воде к добру не приведет. К его счастью, наши русалки неплохо плавали, и поэтому оснований для переживаний не было.

Нина вышла первой, абсолютно не стесняясь наготы, подошла к ним, достала из Аниного рюкзака полотенце и начала вытираться. Ее тело было совершенным. Сергей с Сашей, как истинные самцы, не могли оторвать глаз от этого великолепного зрелища. Нине это определенно понравилось.

Затем на пляж вернулись Света и Лика. Света вела себя намного скромней своей новой подруги. Отойдя чуть подалее, она выжала волосы и начала смахивать руками воду. Своего полотенца у нее не было. Разглядеть Свету издалека было сложно. Зато Лика подошла к мужчинам очень близко, достала из рюкзака свое полотенце и направилась к Свете. В темноте было видно, как она вытирала Свету. Это было шикарное зрелище. Мужчины не могли оторвать глаз...

В какой-то момент Сергей обратил внимание на Нину. Она вместе с ними любовалась этой сценой. Жалко, что было еще темно... Закончив процедуру обтирания, Света надела плавки, и девчонки вдвоем подошли к мужчинам. Лика оставалась абсолютно нагой. Сергей обнял Свету. Она при-

жалась к нему и вся дрожала, хотя и вода, и воздух были очень теплые.

Из воды вышла и Анна. Нина бросилась ее вытирать – то ли играя свою роль «рабыни», то ли под впечатлением от увиденного. Но Анна забрала полотенце, тем самым лишив мужчин удовольствия понаблюдать и эту сцену. По-спортивному быстро вытершись, она сходу предложила выпить и преподнести морю жертву в виде пятидесяти грамм коньяка. Света перестала дрожать и надела футболку.

«Как тут свободно дышится!» – подумал Сергей. Вот за что он любил Крым. Если где и есть демократические отношения между различными социальными слоями населения, то это именно в Коктебеле. Тут все равны. И нудистский пляж в центре бухты – тому доказательство. Тут, как в бане, все равны. Даже если ты в одежде на набережной, ты все равно такой же, как все остальные, и не важно, сколько у тебя денег. Ты будешь есть ту же пищу и слушать ту же музыку.

Самое интересное, Сергей ни разу не слышал, чтобы тут кого-то обокрали или избили. Сюда притягивает людей, которые приезжают в Крым именно за этой атмосферой, именно за глотком воздуха свободы. Недаром Крым притягивает всех писателей, художников, музыкантов и поэтов. Они получают заряд позитивной энергии, который им потом, дома, позволяет творить, создавать, сочинять. Если бы его спросили, где на свете есть рай, он бы смело ответил – в Крыму. Эта бескорыстная любовь к полуострову живет в его сердце

уже шестнадцать лет.

А какое тут разнообразие винограда! Сергею не довелось побывать в Италии или Франции, но он почему-то уверен, что Крым ничуть не хуже. Просто европейцы умеют рекламировать, а мы нет. Может, это и к лучшему, может, так и должно быть. Благодаря плохо развитому сервису и неразвитой инфраструктуре, сюда нет паломничества богатых толстосумов, со своими канонами и своим менталитетом, которые разделили бы все слои отдыхающих и навязали бы свой образ жизни и быта. А это, в свою очередь, могло бы привести к потере той истинно романтической атмосферы полуострова.

Да, каждый сейчас с ним поспорит, что необходимо восстанавливать былую привлекательность Крыма для инвесторов, как это было при Советском Союзе, но это нужно делать очень аккуратно, не ломая тот микроклимат истинной демократии, который существует сейчас. Возможно, необходимо оставлять островки заповедников, а новые города выстраивать на новых местах. Искусственно такую обстановку душевной свободы, которая существует сейчас, не создать.

С этими мыслями пришли и другие, более тревожные. Время шло, а истинного пути перед Сергеем не было, и сколько бы не длился так называемый «творческий отпуск», он все равно должен подойти к концу. К этому времени он должен был для себя выбрать род будущих занятий, ему нужно было определиться, чем он будет кормить свою

семью. Восстанавливать былой статус государственного чиновника ему не позволяли принципы. До тех пор, пока полностью не поменяется весь аппарат сегодняшней власти, работать там просто невозможно.

Большая часть сегодняшних чиновников – не жулики. Нет. Это просто хитрые, ленивые люди. Нет, безусловно, не все. Некоторые из них настолько заигрались в слуг народа, что целыми днями придумывают себе работу. Государственный аппарат – это клуб невеселых и ненаходчивых. Во-первых, им всегда невесело. Потому как они сидят и боятся прокуратуры, следственного комитета, милиции. Почему сидят, спросите вы? Да потому, что, если они, не дай Бог, проявят инициативу, на них тут же заведут уголовное дело. В нашей стране так работают карательные органы – либо за звездочку, либо за деньги. При этом не важно, как эти деньги получать – то ли от того, на кого завели дело, то ли от того, кто решил убрать конкурента с дороги. А более предприимчивые не доводят до уголовных дел. Они заранее требуют жирные подряды с госбюджета своим аффилированным коммерческим структурам. При этом глупый чиновник абсолютно не застрахован от того, что завтра этот же силовик не заведет на него уголовное дело, потому как жадность последнего прикрыта лозунгом «все на борьбу с коррупцией».

Вот так и существует современное общество. Одни сидят и ничего не делают, другие ждут, когда же те, первые, что-то сделают. И выйти из этого замкнутого круга им не позволя-

ет система. Да и находчивых рука правосудия покарает, не важно, прав он или нет. Его в любом случае покарают, дабы другим неповадно было. Вот и шагает наше государство вперед семимильными шагами. Вот и не любит народ власть, вот и живем мы в заднице. А о депутатах даже говорить не хочется.

Есть у Сергея один знакомый депутат областной думы, который целый год потратил, чтобы восстановить справедливость. Этими бы словами закончить, да вот только этот год он потратил на восстановление справедливости по отношению к самому себе. Повздорил он с ДПС-ником, который его машину на штрафстоянку увез. Вот этот депутат и потратил целый год для того, чтобы этого беднягу уволили из ДПС.

«Лучше бы я не знал этого депутата», – подумал Сергей. Эти мысли увели его еще дальше в депрессию. Он уже месяц не видел супругу и своих детей. Наверное, самое тяжелое – это разлука. Человек живет себе, что-то делает, а разлука давит на него, разжижает его мозг и отравляет сознание. Да, иногда разлука действует, как вакцина от болезни. Поэтому только в разлуке понимаешь, как дороги тебе близкие люди. Это твои родные люди, и каждое мгновение, проведенное не вместе, – это безвозвратная потеря. Время – это самое дорогое, что у нас есть. А время, проведенное вместе, вдвойне дороже.

Вот и сейчас мгновения, которые он проводил с этой странной компанией, были неоправданной тратой времени.

Однако самое большое зло для человека – это депрессия. Погружаясь в нее, он теряет привязанность к реальности. Он просто сжигает свою жизнь изнутри. И порой лучше потратить свое время безрассудно, чем дать шанс вселить в себя депрессию. Вот такое Сергей придумал себе оправдание. Многие, конечно, сейчас с ним поспорят, но если задуматься, то он прав.

Увлечшись своим размышлением, он абсолютно забыл о своей компании. В этот момент Нина рассуждала на тему бытия и сознания. Все настолько были увлечены ее монологом, что, наверное, только Сергей был весь в своих мыслях. Нина, двадцатичетырехлетняя девушка, пыталась философствовать о возникновении однополого влечения. Ее резкие высказывания и узорность мышления говорили лишь о том, что в жизни у этого прекрасного создания еще не было настоящей любви. Она никогда не испытывала тех безумных чувств, которые возникают между мужчиной и женщиной. Возможно, ее влечение к Якудзе вполне искреннее, и возможно, его даже можно назвать любовью. Но возникло оно лишь по причине сегодняшней моды, которая поразила всю молодежь. Сергей подумал, что эта мода ни хороша, ни плоха. Это как маргарин – ни вреда, ни вкуса. От таких отношений не рождаются дети, а, соответственно, с точки зрения эволюции, эти отношения тупиковые. Но в кругу своих новых знакомых высказать свои суждения вслух Сергей не рискнул.

Успокоила пылкие высказывания Нины сама Анна. Видимо, она сама была не согласна с подругой. А жила так лишь потому, что не получалось по-другому, а может, еще было не время показать, какая она на самом деле...

– Есть тост! – громко объявила Анна. Все очнулись и немного взбодрились. – Выпьем, чтобы было «каждой твари по паре»!

– Сильно сказано, – заметил Сергей и добавил: – Хотя бы на ночь.

– Фу, как грубо, – сказала Света и предложила: – Давайте выпьем за любовь!

Лицо Анны искривилось: столь слащавые тосты были явно не для нее. В итоге каждый выпил за то, что ему показалось важным в этот момент.

Ночь уверенно приближалась к рассвету. На востоке за горами виднелись первые лучики солнца, хотя в целом еще было темно. Неподалеку отдыхала шумная компания. То гитара, то смех, то крики доносились от них. Их было человек восемь. Частые всплески воды говорили о том, что ночное купание в самом разгаре. Сергей расслышал знакомый голос Андрея. Наверное, проведив свою красавицу, он вернулся к друзьям. Кроме мужских голосов, в этой компании раздавались и женские. Видимо, ребята встретили своих половинок и устроили ночные купания. Берег Черного моря абсолютно безопасен, в отличие от южных морей, где живут разные ядовитые твари. Вот и еще один плюс Крыму и его ро-

мантической обстановке.

– Если бы Крыма не было, его бы нужно было придумать, – сказала Лика. – Мне очень нравится ходить и купаться голышом. Где еще в России я найду такую свободу? Наша палатка в Лисьей бухте на замок не закрыта, но я уверена, что оттуда ничего не пропадет. Конечно, деньги и компьютер я там не оставлю, но вся утварь лежит и не пропадает. Я хожу по пляжу голой и не боюсь, что какой-нибудь маньяк меня изнасилует. В Крыму либидо у женщин выше, чем у мужчин. Можно сказать, мы тут недополучаем. Да, Саша? – обратилась она к мужу.

Саша улыбнулся и сказал:

– Ты вообще у меня ненасытная!

– Да, пока мужчины еще обращают на меня внимание, надо успевать. Ты ведь не против, милый? Мы ведь с тобой совместно приняли это решение – заниматься свингом. Я так понимаю, что ты не отстаешь от меня в сексуальном желании.

Саша засмутился и попросил:

– Давай не будем обсуждать наши интимные увлечения со всеми.

– А зачем нам стесняться? Пусть стесняются те, кто украл или убил. А мы с тобой ничего не ворует. Да и никого не принуждаем к этому. Пусть они живут, как им хочется, а мы живем, как умеем. А вот когда муж ходит налево, но при этом приходит домой и клянется супруге в верности, – он

должен стыдиться, и такие, как он.

– А ты хочешь сказать, что только мужчины налево ходят?! – возмутился Сергей.

– Нет, конечно. Некоторые бабы гуляют похлеще мужиков. И дурят своих мужчин. Нет ничего плохого в том, что хочется разнообразного секса, но весь вопрос – как ты будешь решать эту задачу. И самое важное, как твоя половина к этому относится. Хватит лицемерия, лжи, напыщенности. Хватит! Я согласна, что не все должно быть доступным, но и не надо из этого делать большого греха. Чревоугодие тоже грех, а сколько народу им страдает? Так что не надо меня затыкать.

– Bravo! Bravo! – захлопала в ладоши Якудза. – Отстой ваш Коктебель! Нет тут истины. Все пытаются быть свободными, но нет тут свободных людей. Тут больше тех, кто приехал поглазеть на нудистский пляж, на байкеров да на нас, лесбиянок. Нина! Вот она свободная! Она искренне верит в то, что делает, и ей не важно, что о ней подумают. А бедные нудисты ютятся на своем пляжике – монете негде упасть. За пределы нельзя – табу. Там «нормальные» купаются, у которых смелости не хватает прийти на «голый» пляж и раздеться. Нет же, они пять раз пройдут, посмотрят, у виска покрутят и устроятся на соседнем пляже, чтобы наблюдать за красивыми молодыми телами. А байкеры – что за убожество! Надевают свою амуницию, выводят свои мотоциклы отполированные, чтобы девчонок за пятихатку прокатить да анту-

раж набережной придать. Так и хочется спросить, выезжал ли он на своем коне дальше набережной? Много, очень много искусственного. Коктебель создан не для свободного существования, а для какой-то взрослой игры с либеральными взглядами. Все кафе – как одно. Нет душевного полета. Одни ларьки с заводскими поделками и дешевым винищем. Нет тут истины. Нет! Может, в Лисьей бухте она есть да вот на таком пляже ночью, а на набережной ее нет. Нет души, что ли... Или мы, русский народ, расслабляться не умеем. Вам, наверное, всем выпить надо, как мне. Пока не выпью, не могу петь, хоть что со мной делай. Я тоже не свободная. Во мне комплексов больше, чем в вас во всех. Вот, Лика, ты свободная, и Нина свободная. О Свете молчу, я ее не знаю. А вы, мужики, тоже не свободные. Сидите, зажались, даже купаться не пошли...

Наступал рассвет. Сергей молча встал, понимая, что алкоголь делает свое дело, и пошел купаться. Саша последовал его примеру. Вода была как парное молоко. Лика не усидела на берегу и бросилась в воду, за ней последовали и Света с Ниной. Анна сидела в гордом одиночестве и наблюдала за ними. Купаться на рассвете – это что-то...

Вдоль пляжа шли люди, возвращаясь домой после ночного променада. Кто-то уверенно шагал, а кто-то не совсем уверенно пытался вернуться в кровать. Компания не обращала ни на кого внимания – ребятам хотелось насладиться утренней водой. Лика откровенно приставала к Саше, и они, ни-

кого не стесняясь, занялись любовью в воде.

– Я же говорила, она свободная! – кричала Анна с берега, увидев, как Лика без стеснения любит Сашу.

Сергей вышел на берег, стараясь не смотреть в сторону Саши и Лики.

– Смотри, уведу, – сказала ему Анна и пошла в воду. – Давай, кто быстрее до буй, – предложила она Свете.

Сергей напрягся: все были уже излишне пьяны, и дальнейшие заплывы ни к чему хорошему не приведут. Света выглядела вполне рассудительным человеком и не должна была «повестись» на предложение Анны. Но, видимо, алкоголь сделал свое дело, и они поплыли наперегонки.

Нина вышла на берег и тихо сказала, что у Светы нет шансов. Но не тут-то было. На первых же двадцати метрах Света обогнала Анну на корпус, а когда она уже подплывала к буйку, Анне нужно было плыть еще метров пять. Света ждала Аню, держась за буй. Да, Якудза не ожидала такого поворота! Анна не торопясь доплыла оставшееся расстояние. В обратном направлении они плыли спокойно, не соревнуясь. Анна решила еще несколько раз сплавать до буйка, а Света вышла на берег и расслабленно легла на гальку. Лика с Сашей последовали примеру Светы. Уже четыре голых тела лежали на берегу. Редкие прохожие заглядывались на обнаженных девчонок, но еще не было и шести утра, поэтому прохожих было немного.

– Пора одеваться, скоро народ пойдет на пробежки

и утренние прогулки, – сказал Сергей.

Это пляж был не для голых купаний. Совету Сергея последовали и все остальные. У них еще было, что выпить, и было, чем закусить. Они присели к импровизированному столу.

Стоило им рассесться, как к ним подошел немолодой человек среднего роста. Стилем своей одежды он выделялся среди всех остальных отдыхающих. Кремовые брюки, под цвет летних туфель, и шелковая голубая рубашка. Строго подстриженные усы, волосы с проседью, черные глаза, желтоватый загар и легкий запах дорогого одеколona. Явно он был из какой-то прошлой эпохи. Таких стильных людей встретить сейчас практически невозможно. Впрочем, тут любят отдыхать знаменитости, многие даже приобрели в Крыму недвижимость, а у многих она здесь уже давно. Тем не менее, Сергей попытался всмотреться ему в лицо и узнать, кто же это. Но в его памяти такой физиономии не было.

– Здравствуйте! – мягко и вежливо произнес мужчина. – Можно, на пару минут составлю вам компанию для общения?

Саша попытался, так же, как и Сергей, признать незнакомца, но, видимо, не получалось.

– Милости просим, – сказала Лика.

– Не мучайтесь. Все равно меня не узнаете. Я очень долго жил за границей и вот решил посетить старые места.

Своими словами он дал понять, что они все разглядывали его, как какую-то диковинку. А он просто иммигрант, вер-

нувшийся на свою родину. Поэтому и одежда у него отличается от всех остальных отдыхающих.

– Очень хорошая бухта. Люди тут живут очень давно, – как бы подыскивая тему для разговора, начал он.

– Юнги организовали тут поселение, – блеснув знаниями, сказала Лика.

– Кто? Юнги? – засмеялся незнакомец. – Вы меня простите, но люди тут живут больше пяти тысяч лет. Каких народностей тут только не жило! Кого тут только не было! Да, я забыл представиться. Меня зовут Астарот.

В этот момент к нему подбежала маленькая собачка, на шее ее красовался ошейник, на котором висела медалька.

– А вот и мой Асмодей! – Собачка забралась к нему на руки.

Вдруг Нина, которая продолжала лежать на гальке, вскочила и начала громко звать Анну. Друзья все всполошились. Анна как-то странно махала руками. Стало ясно, что с ней что-то не так. Не раздеваясь, все бросились в воду. Света доплыла до того места, где Анна показалась над водой в последний раз, и начала нырять. Мужчины, так хвалившиеся своим умением плавать, подоспели намного позже. Света подняла Анну почти со дна. Кое-как дотащили ее до берега. Девушка не дышала. Нина выла, как белуга. Лика стояла в стороне, закрыв лицо руками. Сергей со Светой начали делать Ане искусственное дыхание. Буквально через минуту она задышала, изо рта у нее потекла морская вода, которой Аня успе-

ла нахлебаться. Перевернувшись на живот, она еще минут десять выплевывала воду.

– Ожила! – хрипло произнесла Якудза.

Лицо ее было красным от напряжения. Друзья все сильно испугались, у Сергея задрожали руки.

– Вовремя... – произнесла Света.

Нина упала на колени, обняв свою подругу, и тихо всхлипывала. Якудза встала и успокоила Нину.

– Налейте мне, – сказала Анна, но не успела договорить, как ее вывернуло.

Девчонки достали всю одежду и полотенца и как следует укутали Анну. Ее всю колотило. Синие губы постепенно стали розоветь, лицо постепенно приняло свой привычный окрас.

Вся компания вернулась к камням, где у них был накрыт импровизированный стол.

– А где наш новый знакомый? – спросила Лика.

Действительно, загадочного мужчины с собачкой нигде не было.

– Испугался и убежал, – резюмировал Саша.

Но через три минуты незнакомец вернулся. В руках он держал большой плед и кружку с горячим чаем.

– Возьмите. Ей сейчас это необходимо.

«Респект, – подумал Сергей. – А ведь мог бы просто уйти. Вот к чему приводят пьяные заплывы. Хорошо, что Света так хорошо плавает, а мы бы с Сашей, наверное, и достать бы

ее не смогли... Да, теперь Якудза Свете жизнью обязана!»

Анна сейчас совсем не походила на якудзу. В пледе она была Анечкой, держащей кружку двумя руками, имеющей очень жалкий вид. И куда вся крутизна подевалась! Наша Якудза превратилась в обыкновенную девчонку. Анна не отводила глаз со своей спасительницы. Света принялась выжимать свою одежду.

– Кому первому пришла идея одеваться? – шутя, спросила она.

Все были мокрые. В этот момент всем стало смешно, и все дружно расхохотались. Даже Нина рассмеялась.

– Так человек избавляется от эмоционального напряжения, – заметил их новый знакомый.

Анна, хоть и была закутана в плед гостя, но все же смотрела на него с подозрением. Сергей пытался вспомнить, как зовут таинственного незнакомца. Ему даже стало неловко. Хотелось отблагодарить его за чай и плед.

– Называйте меня Астарот, – поняв его замешательство, сказал мужчина.

Произнес он это очень громко, чтобы услышали все, в том числе и наша русалка Якудза. Хотя, скорее, на русалку больше походит Света. Ну да ладно, все живы и всем уже весело – и то хорошо.

Количество прохожих увеличилось. Всем было интересно посмотреть на необычную компанию, которая в половину седьмого утра все еще пьет на берегу.

«Да, странная вещь: я был абсолютно пьяным до того, как произошло ЧП, а теперь я абсолютно трезвый и хочу есть», – подумал Сергей. Как чуть позже выяснилось, не только он протрезвел и проголодался.

– Интересно, можно где-нибудь в столь ранний час позавтракать? – спросила Лика.

– Можем пойти ко мне, – любезно предложил новый знакомый.

– Да нет, как-то неудобно, – попробовал отказаться Сергей.

– Ничего страшного, вы меня не стесните. Я просто настаиваю. Я приглашаю всех ко мне на завтрак. Давайте подымайтесь, и пойдем. Мне будет очень приятно.

Они без особых сопротивлений пошли гуськом за новым знакомым. Жил он действительно недалеко. Дом как дом. Единственное – не приспособлен под сдачу. В Коктебеле все дома рассчитаны на сдачу туристам. А это был обычный дом в пять комнат, с большим двором и высоким забором. Во дворе стояла будка, размером явно больше его маленькой собачки, к будке была пристегнута цепь, но пса на ней не было. Астарот провел их к летней веранде – большой, деревянной, с плетеными стульями и большим кованым столом.

– Присаживайтесь! – любезно предложил Астарот, галантно ухаживая за дамами. – Сейчас хозяйка накормит нас.

Его крошечный пес побежал в дом вместе с хозяином. Ребята расселись по кругу в ожидании чуда. Сильно хотелось

кушать, да и руки надо бы помыть...

АГИОМ

Скифское море пугало мореплавателей своими черными водами, буйным нравом и жестокими племенами, проживающими на его берегах. Но Пахис был не робкого десятка. Его участие в пяти сражениях против арабов воспитало в нем дух настоящего воина. Ежедневная борьба со стихией закалила в нем характер истинного мореплавателя. Кому, как не ему, могли доверить столь важную миссию?

И вот дромон¹ Пахиса причаливал к деревянному причалу порта Агиом в Скифском море, на плато Тепсень. В те далекие времена этот маленький порт был славен работорговлей и пиратством. На вершине холма, у подножья потухшего вулкана, проживала местная знать. Хоть они и были подданными византийского царства, но близкое соседство со степными племенами и руссами оказывало куда большее влияние на их жизнь. Порт пользовался большой популярностью у пиратов, людей, промышлявших грабительством торговых судов, идущих в Константинополь, и составлял большую конкуренцию Феодосии, некогда цветущему городу, который в те времена испытывал экономический спад. Разгул кочевого народа свел на нет торговое ремесло, и крупнейший по тем временам порт, стоявший на перекрестке торго-

---

¹ **Дромон** (от др.-греч. δρόμος – бег) – быстроходное парусно-гребное судно византийского военно-морского флота с V по XII век. – *Прим. ред.*

вых путей, пустовал.

Константинопольский патриарх Фотий настаивал на прибытии Пахиса с миссионерами именно в порт Агиом. Миссия была настолько секретной, что гостя с его тремя прислужниками никто на корабле – а было там две сотни солдат и матросов – не должен был знать в лицо. На протяжении всего пути миссионеры прятали свои лица за большими капюшонами. Такие беспрецедентные меры безопасности были крайне необходимы. Папа Адриан II имел свои планы на земли восточнее Польши и сам хотел прислать своих миссионеров в Киев. До него дошли слухи, что город, построенный на холмах, раскинувших на берегу Днепра, был благословлен на рождение апостолом Андреем. По этим и многим другим причинам он любыми способами хотел помешать Фотию дать нести свою веру на эти земли. Борьба за восточные земли еще долгое время продолжалась между Западом и Востоком.

Большой византийский дромон смотрелся как монстр среди маленьких торговых агиомских кораблей. Пахис и не догадывался, что его корабль вместе с четырьмя гостями уже месяц ждали в Феодосии наемники-печенегы, посланные Адрианом II. У Фотия везде были свои люди, он знал про наемников, поэтому и настоял на прибытии именно в Агиом.

Пахис взошел на причал в сопровождении двадцати воинов. Каждого воина он знал лично. Не один ковш соленой воды и не один кубок крови он хлебнул с каждым из них.

Он был для них как отец. Его умение принимать правильные решения во время сражений говорило о том, что им управляют сами боги. Пахис был истинным христианином, но команда его состояла из наемников, и кем по вере они только не были. Но это никак не мешало их воинскому братству.

Пахис рано стал сиротой, и его подобрали воины на македонских землях. Они нашли его в возрасте двух лет в хижине около полуистлевших трупов родителей. Родители были мертвы уже около месяца, а ребенок просто спал рядом с ними. Никто тогда не обратил внимания на то, как малыш мог выжить без еды и воды. Да и впоследствии Пахис никогда не болел.

Взял его к себе один моряк. Он и воспитал его на своем корабле. С ранних лет Пахис познавал морское искусство. Будучи подростком, он познакомился с варягом Генром, и тот научил юношу отбивать такт на барабанах для гребцов. С малых лет Пахис участвовал в сражениях вместе со своими наставниками. В одном из сражений он угодил в плен. Красивого юношу арабы увезли в Персию, чтобы продать в гарем богатого халифа. Там бы из него сделали евнуха, и стал бы он прислуживать женам и наложницам. Но судьба опять вступилась за него. Наемные убийцы ассасины напали на обоз, и юнец оказался в их руках. Отчаянно защищая себя, он привлек внимание вожака – Клестра, который решил сохранить ему жизнь.

Клестр воспитывал Пахиса до тех пор, пока юноша не

встретил Ливионуса. Красивый молодой мужчина был главным на галере. Они встретились в Херсонесе. Ливионус на своей галере привез молодых руссок на продажу. Эти женщины отличались от всех других, представленных на рынке: их белоснежная кожа выгодно выделяла руссок на фоне любых других рабынь, но строптивый нрав порой сильно снижал их стоимость. Зато при хорошем отношении преданнее рабыни было не найти. По этой причине на такой товар находились свои ценители.

Пахис должен был отбить рабынь, но в схватке с Ливионусом – а он был очень хорошим бойцом – погибли все наемные убийцы. Ливионус стоял, прислонившись спиной к стене одного из херсонесских борделей, около его ног лежали четверо насмерть сраженных ассасинов. Он сам был весь в крови, и было уже не понять, чья кровь была на нем. Колено его было рассечено, но рука твердо держала короткий римский меч. Пахис смотрел в его озверевшие глаза, налитые кровью. Он видел каждый капилляр. Он видел, как противник был готов принять смерть, но остаться на ногах. Пахис произнес:

– Мне не нужна смерть храброго мужа, убившего четверых ассасинов, хоть я с легкостью могу забрать твою жизнь. Но я готов принять твою победу, если ты забереешь меня в Византию. Но знай, я свободный человек, таковым и останусь – в жизни и смерти.

Пахис бросил свой меч и сложил руки крестом на груди. Ливионус взмахнул мечом, но удар нанести не решился. Па-

хис не шелохнулся.

– Что ты хочешь? – спросил Ливионус.

– Я хочу вернуться домой, мне чужды чужие земли. Я македонец. Потомок Александра. Я хочу домой.

– Хорошо! Поедешь домой, но будешь гребцом. Я скажу, чтобы на тебя не надевали цепи, но, если будешь лениться, тебя выбросят в море.

– Я согласен.

Взгляды их встретились. Пахис смотрел на Ливионуса, как на старшего брата. В этом взгляде читалось храбрость и искренность. Никогда до этого Пахису не встречались благородные мужчины, но в Ливионусе он увидел силу и благородство. Зажатый в угол молодой воин был готов принять смерть, ни на минуту не испугавшись. Пахис владел мечами, как бог. Убить врага, да еще с рассеченным коленом, ему не составило бы никакой сложности, но он бросил мечи. Желание вернуться домой было настолько сильным, что Пахис готов был принять смерть от этого молодого моряка.

Ливионуса поразила смелость этого молодого ассасина. Его слова были искренни. Со временем они стали друзьями. Пережив вместе не одно сражение, не один морской шторм, они только доказали свою дружбу.

Молодые люди стали больше, чем друзья. Казалось, ничто не могло их разъединить, но в одном из сражений случайная стрела поразила Ливионуса в позвоночник. Он попросил Пахиса, чтобы тот избавил его от мучений. Пахис со слеза-

ми на глазах и болью в душе воткнул клинок в сердце своего близкого друга. Заняв его место, он был будто заморожен. Все говорили, что он живет за себя и за Ливионуса. Такая непростая, но типичная для тех жестоких времен судьба была у нашего Пахиса...

В Агиоме Пахиса должны были встречать руссы, посланные Аскольдом и Диром для сопровождения священнослужителей в Киев, чтобы осуществить обряд крещения. Фотий сдержал слово, данное Аскольду и Диру во время похода руссов на Константинополь. История этого похода до сих пор покрыта тайной. Огромное количество руссов на своих ладьях прибыло к стенам Царьграда. Никто не ожидал такого нашествия народа с севера. Царь в то время был в походе у Черной речки. Узнав о нашествии и разграблении его земель, он поспешил вернуться. С трудом попав в свою столицу, он вынужден был молиться о спасении. Тут-то и пришел на подмогу своему правителю Фотий. Он смог чудесным образом договориться с руссами, которые отступили от стен города и вернулись на свои земли.

Гарантией неизменности решения киевлян принять христианство должен был стать перстень, который Аскольду даровал Фотий I во времена похода руссов на Константинополь. Руссы должны были вернуть его Пахису. Пахис хорошо помнил этот перстень с ярко-голубым камнем. Ему довелось целовать его на руке Фотия в тот день нашествия руссов.

Берег у Агиома был полон людей. Пахис в окружении сво-

их солдат сильно выделялся в толпе. Только ступив на берег, они тут же оказались окружены нищими, которые надеялись получить монету или что-то украсть. От толпы отделились шесть человек в красных плащах, высокого роста и с характерными для руссов щитами и мечами. В эти беспокойные времена руссы и печенеги чувствовали себя хозяевами на северных берегах Скифского моря. Между ними постоянно были стычки, причем очень кровавые. Местный народ понимал, что влияние и власть Византии на побережье Понта Аксенского² таяло. С одной стороны поднимались дикие племена, состоящие из местных и пришедших кочевников, с другой стороны объединялись руссы, и их влияние становилось все сильнее и сильнее. Нельзя было забывать и о полчищах печенегов. Эти кочевники присутствовали везде, и в эти годы они ничего не боялись.

Руссы подошли к византийским воинам вплотную. Воины встали живой стеной, не пуская богатырей к своему капитану. Старший из витязей достал перстень с большим голубым камнем. Он был прозрачным, но в то же время излучал слабый голубой свет. Пахис узнал перстень и дал команду пропустить.

– Я Яромир, старший этой дружины. Меня послал Аскольд, чтобы встретить посланника патриарха Фотия и его прислужников, а также сопроводить их в Киев для проведения обряда.

---

² Понт Аксенский – одно из ранних названий Черного моря.

– Сколько вас? – спросил Пахис.

– Нас шестеро, но каждый достоин десятерых, – сказал Яромир.

Он великолепно говорил на греческом.

Они выглядели, действительно, как настоящие воины. Но доверять шестерым воинам посланников Фотия было опрометчиво. Как шесть человек, пусть и со славным прошлым, могут защитить наших людей, священнослужителей христианской церкви для священного обряда?

Византия, истощенная войной с арабами, не могла воевать с руссами. Руссы же крепили и с вожделем смотрели на богатый Константинополь. Политически умно было бы обратиться их в православную веру и превратить из потенциальных противников в крепких союзников. Византийцы славились своей внешнеполитической игрой. Но западный мир и его правители имели свои взгляды на руссов. Земли восточнее Польши были бескрайними... Какие только народности не проживали там. И многие умные мужи прекрасно понимали, что рано или поздно родится нация, которая объединит всех, и это будет могущественнейшее государство. По этой причине не нужно было первыми принести свой обряд. Дать свою веру. Кому-то казалось, что в ту эпоху такая задача была бессмысленна, но неглупые люди понимали, что с помощью веры можно создать надежных союзников. Души людей в те жестокие времена были пусты, и любое влияние можно было оказывать через веру. Все понимали, что Аскольд и Дир бы-

ли спорными фигурами на тех землях, но дав им в руки веру, в которую они обратят миллионы живущих, они бы стали не последними правителями.

Пахис еще раз оценил обстановку и решил не испытывать судьбу.

– В Киев мы пойдем вместе. Я возьму еще тридцать воинов, они нам станут надежной подмогой.

– Позволь с тобой не согласиться. На такое количество людей печенеги очень быстро обратят свое внимание. И поверь, даже двести человек не спасут нас. А вот малым числом мы быстро доберемся до Киева. Тем более Аскольд с печенежским князем заключили совместное соглашение о мире. Цель вашего визита секретна, и пока о причинах знаем только мы. Значит, мы в безопасности.

– Может, ты и прав, – согласился Пахис. – Что здесь за место? Что за народ проживает около этого вулкана?

– Место очень беспокойное, очень много шальных людейшек, есть торговцы рабами, рыбаки, ремесленники. Местная знать – небедные люди, живут в свое удовольствие и не отягощены государственными хлопотами.

Вдруг толпа расступилась, и к нашим героям поднесли ручные носилки с явно уважаемым человеком. Из-под накидки вышел грузный человек в византийском халате, на каждом пальце были надеты перстни. Всем своим видом он показывал достаток и свое положение.

– Здравствуйте, дорогие гости! Я Владлен, скромный жи-

тель этого города, торговец. Я очень рад приветствовать вас на нашей земле. Мне доложили, что вы прибыли из самого Константинополя и ваша миссия чрезвычайно важна.

Пахис с недоумением посмотрел на Яромира. Тот в свою очередь с большим удивлением посмотрел на Пахиса.

– Что вы, какая важная миссия? – пытаюсь исправить провал, сказал Пахис. – Мы привезли переговорщиков, желающих встретиться с Аскольдом и Диром.

– Я хочу пригласить вас в свой дом, чтобы вы отдохнули от столь дальней дороги, и дать вам кое-что с собой в Константинополь. Это мой дар царю всех царей. Пусть он не забывает о своих дальних рубежах.

– Хорошо, непременно, мы у вас погостим, но, если вы не будете против, с нами будут руссы.

– Конечно, конечно! – согласился Владлен.

Когда старый неприятный торговец ушел, у всех даже во рту остался вкус лживости и лицемерия. Пахис снова вопросительно смотрел на Яромира.

– Откуда этот жалкий старик узнал про нас? – не вытерпел Пахис.

– Уж точно не от нас. Нам часто приходится выполнять особые поручения, все мои люди верны и проверены в сражениях. Весть о вашем прибытии пришла раньше вас.

Пахис пригласил дружинников на корабль. Нужно было разработать план, как обхитрить знатного торговца.

– Кто он такой, этот Владлен? Что он из себя представляет

и что забыл в этом Богом забытом месте? – спросил Пахис.

– Владлен – самый знатный человек в Агиоме. Он перекупает товар у пиратов и продает его печенегам. От рабов и рыбы до золота и оружия – он ничем не брезгует. Он имеет большое влияние и в Феодосии. Всем известны его многочисленные бордели. Он держит их везде, на всем северном побережье. Вот через бордели он и стал самым осведомленным человеком.

– Наверняка, информацию о нас он уже продал, – задумчиво произнес Пахис.

– Не думаю. Вероятнее всего, он знает не все. Ему нужно знать больше, вот и зовет нас в гости. А потом решит, что выгоднее: продать нас или взять с нас за молчание. Нам нельзя терять ни минуты. Мы должны разделиться.

– Отец Дмитрий, можете ли вы выполнить свою миссию без своих помощников? – спросил Пахис и добавил: – У меня есть план.

– Конечно, смог бы, но это непростое мероприятие, по этой причине мы должны быть вместе, – произнес отец Дмитрий.

Ученик и правая рука Фотия, Дмитрий был худощавым, невысокого роста священнослужителем. Острый ум и лаконичность высказываний выгодно выделяли его среди других учеников. Фотий доверял ему самые важные поручения, любая поставленная перед ним задача выполнялась точно и в срок.

– Нам придется разделиться. Вы, отец Дмитрий, с Яромиром и двумя воинами на рыбацком судне пойдете в Феодосию, там сойдете на берег в самом дальнем уголке и отправитесь в Киев. Мы же пойдем навестим Владлена, а утром два ваших помощника вместе с тремя руссами и тремя моими воинами отправятся в Киев другой дорогой. По-другому у нас ничего не выйдет, – резюмировал Пахис.

– Почему бы нам с Дмитрием не отправиться сушей? – удивленно спросил Яромир.

– На всех дорогах наверняка стоят засады. Папа не успокоится, пока не сорвет планы Фотия. После нашего прихода в Агиом в Феодосии вас никто не ждет, и вы спокойно отправитесь в путь, – объяснил Пахис.

Два преданных воина купили старую у рыбаков лодку. Получив за свою посудину двойную стоимость, рыбаки устроили поножовщину, пытаясь разделить прибыль. Перерезав друг другу глотки, так и полегли на берегу замертво. Суровые нравы того времени удивляли даже наемников, повидавших кровопролитные сражения. Нашим героям гибель рыбаков была только на руку. Нет свидетелей – нет разговоров.

Перегрузив вещи в лодку, Яромир с Дмитрием и еще двумя дружинниками отправились в Феодосию. На это путешествие Яромир нанял мальчишку. Рыбацкий сын Едион должен был доставить наших героев до места. В награду он получит лодку. Для мальчика это было королевской наградой!

Отправив Дмитрия в путь, Пахис прибыл к Владлену на

званный ужин. Дом Владлена стоял в самом центре поселения. Высокий забор и роскошный сад говорили о знатном происхождении хозяина. У ворот стояли стражники – высокие Аланы, вооруженные до зубов. Большие ворота открылись, и навстречу гостям вышел сам хозяин. Дорогой халат и расписанный золотом пояс украшали большое пузо Владлена.

– Заходите, гости дорогие! – гостеприимным голосом промурлыкал хозяин. – Давно вас жду, уже не одну чашу вина на пол вылил. Переживаю. Все ли у вас хорошо?

– Да, спасибо. Мы не задержимся у вас надолго, – произнес учтиво Пахис.

Гости прошли к столу. Во дворе под высоким навесом, обросшим виноградом, был накрыт невысокий стол. Стол стоял на коврах, вокруг лежали шкуры и позолоченные подушки. Стол ломился от яств. Рядом кружили полуобнаженные красавицы, создавая праздничную суету вокруг гостей. Лица их были закрыты тонкой тканью. Все они были похожи друг на друга, как две капли воды. В разных углах двора стояли лучники. Расстановка воинов была такова, что они могли подстрелить любого, кто находился во дворе. Проведя небольшую экскурсию по дому, хозяин учтиво пригласил гостей к столу.

– Не вижу старшего дружинника, – обратился Владлен к Пахису.

– Кто-то должен оставаться трезвым, – ухмыльнувшись,

сказал Данил, оставшийся за старшего среди дружинников.

Гости еще на корабле договорились не пить вина и кушать только то, что будет есть сам хозяин. Отравление в те времена было самым распространенным убийством. Когда все уселись за стол, заиграла восточная музыка. Хозяин, понимая напряжение гостей, постарался таким образом разрядить обстановку.

– Дорогие гости! Я, скромный житель Агиома, рад вас угощать у себя дома тем, что послали мне боги. Вы, увидев мое гостеприимство, почувствуете себя после дальней дороги как дома. А мои мотыльки, – он указал на полуголых девушек, – вас будут ублажать. Все, что найдете в этом доме, все для вас, – раздвинув руки, показывая на стол и девушек, добродушно сказал Владлен.

Тут к хозяину подошел крепкий мужчина и, наклонившись, что-то сказал. Владлен в ответ что-то тихо произнес прямо ему в ухо, так, чтобы никто не расслышал. Мужчина выпрямился, ехидно улыбнулся гостям и исчез в саду.

– К нам присоединится один достопочтенный господин, если не возражают мои дорогие гости. Он прибыл издалека и решил навестить своего старого друга, то есть меня. Вы не против? – спросил хозяин.

– Нет, конечно, – ответил Пахис, а сам подумал: «Для чего мы здесь? Наверняка нужно было отказаться от ужина у назойливого Владлена».

К столу приблизился невысокий человек лет пятидесяти

с проседью и странными усами, на руках у него была маленькая собачка.

– Позвольте представить, мой старый и верный друг Астарот, – почтительно произнес хозяин.

И было видно, что перед ним он трепетал куда больше, чем перед Пахисом и его воинами.

Гость низко поклонился. Черные как смоль глаза скользнули по гостям и остановились на богословах.

– Я так понимаю, важная миссия прибыла с того берега. Слово Божье не доходит до этих берегов. Вы принесете баланс, – на чистом греческом произнес Астарот. – Асмодей, беги, погуляй, – опустив собаку на землю, сказал он.

Пахиса сильно насторожил незнакомец.

– Что вас привело в эти земли? – не удержавшись, спросил капитан у странного гостя.

– Я философ, много путешествую, знакомлюсь, узнаю. Не люблю сидеть дома. Мне всегда мало домашнего общения. Многие из людей сторонятся меня, не понимая, как они близки ко мне и моим интересам. Я держу путь в Феодосию. Сейчас горожане стали там более искренними, и моя задача – устроить им праздник жизни и любви. Правда, Асмодей? – обратился он к собаке.

Собака, словно понимая хозяина, залаяла в ответ.

– Мы рассчитываем славно провести там время, – продолжил Астарот. – Да что я все о себе да о себе? Лучше раскройте нам свою тайну. Ведь она у вас есть?

Его черные глаза не давали Пахису покоя. Незнакомец не отводил взгляда с богословов и перстня Фотия, который вернул Пахису витязь.

«Не может человек иметь такие черные глаза. Неприятный чужеземец, и ведь он явно прибыл по нашу душу!» – подумал капитан и ответил:

– Нет у нас тайн. В Агиом мы переправили переговорщиков от Фотия, к Аскольду и Диру. Нужно заключить союз с руссами. Уж больно часто смотрят они на наши земли с вожделением. Да и северные территории охранять надо от кочевников. Надо заключать союз, пусть их дружины Царьграду послужат.

– Хорошее дело. Может, и нам поспокойнее будет, – заметил Владлен.

– Я вижу, что вас, капитан, ждут большие приключения! Вы и сами не догадываетесь, какие, – уверенно произнес Астарот и еще раз загадочно посмотрел на перстень.

– Вся наша жизнь – сплошные приключения. Разве у вас их мало? – спросил Пахис странного гостя.

Гость улыбнулся и ответил:

– Я скорее средство для путешествия, некий корабль, который помогает путешественникам бороздить просторы жизни и времени на этой планете. Но мой интерес – в наблюдении тех ситуаций, в которые попадают люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.